

Լավը լինելը այս կյանքում կարելու է: Նույնքան կարելու է եւ լավը նկատելը: Ավելին՝ գնահատելը:

Աշխատել հոգու ուժով՝ դա իմ մասնակցությունն է կյանքին

Լինում է չէ՞, հավաքվում են մարդիկ, խոսում քաղաքի անց ու դարձից, այս մարդուց, մյուսի արածից... Այս անգամ «թեման» Յերմինե անունով բժշկուհու մասին էր: Ձրուցակիցս՝ Սարգիսը, ոգևորված պատմում էր բժշկուհու մարդկային վերաբերմունքի, անշահախնդիր օգնության մասին: Խոսակցությունը «Էպիկական» շունչ ուներ, որից «կնքահետ» բժշկուհու մասնագիտությունը մանկաբույժ:

Ձրուցից լրագրողիս մոտ ցանկություն առաջացավ մոտիկից ծանոթանալու, գրուցելու «Արաբկիր» առողջության և բժշկատոցիական վերականգնողական կենտրոնի Վանաձորի մասնաճյուղի բժշկուհի Յերմինե Քոչարյանի հետ: Ձարմացավ, որ գիտեմ պատմությունը, փոքր ինչ կաշկանդվեց և համեստաբար՝ «Անուն ենք այն, ինչ պարտավոր է և կանի յուրաքանչյուր բժիշկ»:

Բժշկուհի Յերմինե Քոչարյանն ու հոգեբան Արծվիկ Չարությունյանը:

Երբևիցե բժշկի օգնությանը դիմած ամեն մեկս գիտեմք, թե ինչպիսի մոգական ազդեցություն կարող է ունենալ նրա կողմից ասված զեթ մեկ մխիթարական խոսքը, դրսևորած վերաբերմունքը, թե ինչպես հիվանդի վրա բացասական ազդեցություն է ունենում բժշկի խիստ ու սառնաշունչ հայացքը, որը չգիտի և չի կարող իմանալ ներշնչման ուժը:

Ասում են՝ երեխաներին ձերբազատելու ինչ-ինչ խնդիրներից, ջերմություն, սեր ու հավատ նրանց հասցնելու հիմնական մայրուղին անցնում է մանկաբույժի սրտով:

Բժշկուհի Յերմինե Քոչարյանը քայլում է այդ մայրուղով, այդ սիրով ծնողների, երեխաների սրտերում բացում լիարժեք ապրելու հավատն ու հույսը:

Եվ ինչպես ինքն է իր աշխատանքի անհրաժեշտությունը մեկնաբանում.

– Աշխատում եմ հոգու ուժով՝ այն համարելով իմ բաժին մասնակցությունը կյանքին:

Նրա մեջ հաճելիորեն զուգորդված են լավ մարդն ու հմուտ մասնագետը:

Մարդ, ով անտարբեր չէ իր շրջապատին, միշտ պատրաստ ծառայելու իր ժողովրդին, նրան տալով լավն ու բարին, որով իսկ ինքն էլ է երջանկանում, ասել է թե՛ լինել երջանիկ ուրիշի երջանկությամբ. ահա յուրաքանչյուրի իսկական երջանկությունը, ով իրեն նվիրաբերում է բժշկությանը:

Բնությունը զարդարող մարդ արարածի առաքելություն, ում մասին պետք է խոսել ու լսելի դարձնել ընթերցողին:

Փորձեմ բժշկուհուն ներկայացնել իմաստալի կենսագրության ակունքներից: Ծնունդով Վահագնի գյուղից է, որտեղ էլ ստացել է միջնակարգ կրթություն, ընդունակությունները զարգացրել է ուսանելով բժշկական բուհում սովորելով Երևանի պետական բժշկական ինստիտուտի մանկաբուժական ֆակուլտետում, ավարտել այն ստանալով մանկաբույժի որակավորում:

Ինչո՞ւ բժիշկ-մանկաբույժ: Երբվանի՞ց, ո՞ր տարիքում առաջին անգամ գիտակցության մեջ ծնվեց, հասունացավ մասնագիտությանը ընտրության խնդիրը, որը հետո դարձավ ճակատագիր, չի հիշում:

– Երևի թե մարդկանց օգտակար լինելու, նրանց առողջությունը

պահպանելու գործին նվիրվելու ցանկությունը:

Հիպոկրատին երդում տալով, տված երդմանը հավատարիմ լծվեց գործի՝ նվիրվելով երեխաների առողջության պահպանման և վերականգնման գործին (բժիշկի կոչումը բնագավառի յուրաքանչյուրի համար թանկ խորհուրդ է), աշխատանքի մեջ դնելով այն ամբողջ լավը, որ կա իր մեջ. բժշկի կայուն ու խոր գիտելիքներ, հոգատար վերաբերմունք շրջապատի և հիվանդների նկատմամբ:

Շուրջ 13 տարի աշխատել է Վանաձորի թիվ 3 համաբուժարանում, որպես մանկաբույժ, օրդինատուրայում գիտելիքները խորացնելուց հետո գործունեությունը շարունակում է «Արաբկիր» առողջության և բժշկատոցիական վերականգնողական կենտրոնում՝ նվիրվելով այդքան անհրաժեշտ և սրտանոտ գործին:

– Մենք աշխատում ենք օգնել ֆիզիկական, մտավոր ինչ-ինչ խնդիրներ ունեցող երեխաներին, – ասում է Յերմինե Քոչարյանը: – Դրանով իսկ արդեն վերջիններս, նրանց ծնողները իրենց սիրովված են զգում, հավատով լցվում, որ այդ խնդիրները ետևում կմնան:

Եթե բժշկի հետ խոսելուց հետո հիվանդի վիճակը չի թեթևանում, ապա նա բժիշկ չէ, սա իմ խոսքերը չեն, ռուս ճանաչված նյարդաբան Բեխտերկի խոսքերն են:

Օգտակար զբաղվածությունը երկի թե նրա էությունն է, առանց որի ապրած օրը աղքատիկ կլիներ:

Իրեն առողջ համարող մարդն անգամ խնամքի և հոգատար վերաբերմունքի բնատուր պահանջ ունի: Իսկ առողջական որոշակի խնդիրներ ունեցող հիվանդի համար բուժաշխատողի հոգատար ու բարյացակամ վերաբերմունքն արդեն կենսական անհրաժեշտություն է ու հրաշագործ դեղամիջոց:

Իրենց գործում արհեստավարժներ հոգեբան Արծվիկ Չարությունյանը, մանկավարժ Լիանա Ղազարյանը, մյուսները անուն են հնարավորին ամեն ինչ, անշահախնդիր աշխատանքով հավատ ներշնչում իրենց օգնությանը դիմած մարդկանց, վստահեցնում

Կենտրոնի բուժական ամճակագրող:

մրանց, որ կստանան լիարժեք բժշկական, հոգեբանական ու մանկավարժական ծառայություն:

Ասելիքս թերի կլինի, եթե չընդգծվի առաքինի հայ կնոջ այն տեսակի մասին, ինչպիսին է Յերմինե Քոչարյանը: Նա առաջին հերթին երջանիկ է իր ընտանիքի գրկում սիրագործ կին, երբ խոսքը վերաբերվում է ամուսնուն, ամեն ինչից վեհ նրա համար մայրությունն է, երբ խոսքը վերաբերվում է զավակներին՝ հպարտ յուրաքանչյուրի հաջողություններով:

Բայց նույնքան, զուցե ավելի նրան ձգում է իր աշխատատեղը, քանի որ պատասխանատվության զգացում կա:

Պատճառը դա է, որ դիմում են բժիշկ-վերականգնողին հավատով, որ նա հուսալիս չի անի, կանի առավելագույնը, որ երջանկությունը այցելուից երես չթեքի:

Տա Աստված երջանիկ ու ժպտացող այցելուների թիվը ի շնորհիվ բժշկուհի Յերմինե Քոչարյանի բարեխիղճ աշխատանքի էլ ավելի ավելանա: Իսկ այդ երջանկությունն ու ժպիտն այսօր, և առհասարակ մարդուն ինչքան շատ է հարկավոր...

Պեղք և հիշենք

Սեյրան Տիփանյան

Քայլելով իրեն ծանոթ ծնակներով, նրա աչքը հայրենի բնաշխարհի յուրաքանչյուր անկյունից մի «պատառիկ» էր պոկում իր համար՝ թեկուզ լուսանկարի տեսքով: Սեյրան Տիփանյանը կարողանում էր իրեն շրջապատող գեղեցիկը «տեղավորել» փոքրիկ կադրերի շրջանակներում, «լուսամուտներ» բացելով դեպի հազար ու մի հրաշքներով հարուստ հայրենի բնաշխարհը: Լոռին նրա զարմանահրաշաշխարհն էր: Եվ նա ձգտում էր ստեղծել սեփականը, իր լուսանկարների «հե-

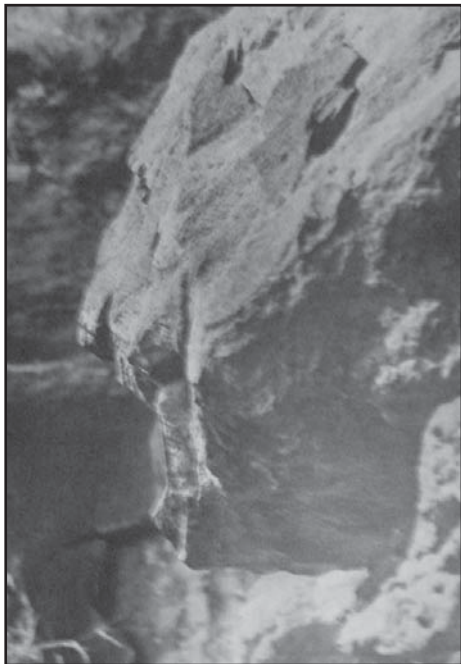
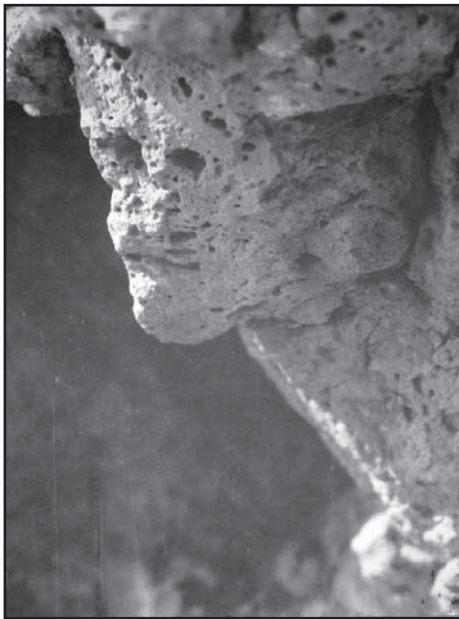
— Սովորական կենսագրությամբ, բայց պրպտող, սրտեղծող մրցի պեր մի մարդ, որ Ալավերդի քաղաքի տարեգրության մեջ մնայուն հետք է թողել իր բազմաշնորհ լուսանկարներով: Ով փորձել է հայրենի բնությունն ու իրեն շրջապատող մարդկանց տեսնել իր հոգու աչքերով, այլ ոչ թե սոսկ ֆոտոխցիկի ապակիների միջից, ով կենցաղային, առօրյա լուսանկարչական գործը, կարելի է ասել կարողացել է հասցնել գեղարվեստական գործի:

Նրա լուսանկարներում քարերն են խոսում կամ

Սեյրան Տիփանյանի քարերի սիմֆոնիան

դուֆ Խաչատրյանը, Մինաս Ավետիսյանը եղել են Սեյրան Տիփանյանի ուսանողական ընկերները, որոնք տեսնելով նրա «Բնությունը քանդակագործ» լուսանկարների շարքը, ասել են. «Տաղանդավոր գեղանկարիչ կղաճնար, ափսոս՝ ուսումը թերի թողեց»: Ու վրձնին փոխարինեց լուսանկարչական ապարատը: Ընդամենը հինգ ու կես տասնամյակ ապրած լուսանկարիչը ստեղծագործական աշխարհի իր տեսակով հայտնի էր սոսկ իր քաղաքում, մտերիմների, ծանոթ բա-

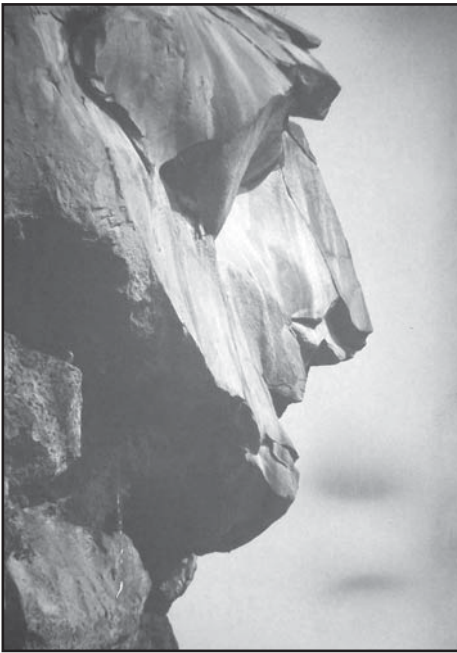
լուսանկարների քարե սիմֆոնիան է, ում մասին տարիներ անց իր համակուրսեցի, Հայաստանի Հանրապետության ժողովրդական նկարիչ Ռուդոլֆ Խաչատրյանը պիտի ասեր. «Թերլեմեզյանի անվան ուսումնարանում սովորելիս ամբողջ կուրսով մտածում էինք, կարո՞ղ ենք, արդյոք, մենք էլ նկարել Սեյրանի նման»: Այդ մի քանի ցուցահանդեսները եկան հաստատելու, որ գեղագիտական-մտածողական հայացքի և ստեղծագործական

քիաթը»: Ինքնուրույնությունը լուսանկարիչի անհատականությունն էր, նրա դեմքը, չկա ստեղծագործող առանց անհատականության: Սեյրան Տիփանյան անհատականությունը տարբերվում էր կյանքի հանդեպ ունեցած վերաբերմունքով ու տեսնելու կարողությամբ, որ պահի արձանագրումը դարձնում էր գեղարվեստական փաստ, ստեղծում էր մթնոլորտ ու արտահայտվում, ապրում վիճակով: Ծնվել է 1936 թ. Թումանյանի շրջանի Օձուն գյուղում: Միջնակարգն ավարտելուց հետո ուսումը շարունակել Փանոս Թերլեմեզյանի անվան գեղարվեստի ուսումնարանում, սակայն չի ավարտել անապահով կենսապայմանների պատճառով (Հայ անվանի գեղանկարիչներ Ռու-

րեկանների շրջանում, քանզի հասարակությանը ներկայացել էր իր շնորհաշատ լուսանկարներով մի քանի տեղական նշանակության ցուցահանդեսներում: Ուստի այս փոքրիկ «ցուցահանդեսը» առիթ է մոտիկից ծանոթանալու լուսանկարչի աշխատանքներին, ինչու չէ՞ նաև ոգեշնչվելու: Թվում է, թե Լոռվա բնաշխարհում ոչ մի գեղեցկություն չի վրիպել Սեյրան Տիփանյանի օբյեկտիվից. ահա բնության «քանդակած» «Արքիմեդը», «Եզովպոսը», «Մեսրոպ Մաշտոցը», «Ավետիք Իսահակյանը», «Վարդանի գինվորը»... Այո, դրանք Սեյրան Տիփանյանի Լոռվա բնաշխարհը հավիտենությանը հանձնած

մոտեցումի պարագայում լուսանկարը նույնպես կարող է վերածվել արվեստի գործի: Գեղագիտական ընկալումն առհասարակ արտիստիկ շնորհ է, արվեստը դրա արտահայտությունն է, նաև լուսանկարչությունը, որի հանդեպ հատկապես վերջին տարիներին փոխվեցին մեր պատկերացումները: Լուսանկարչությունը, որ առաջին հայացքից մարդկանց մոտ թողնում է պարզ մի զբաղմունքի տպավորություն, իրականում դրանով լուրջ զբաղվող արհեստավարժից պահանջում է բավականին նուրբ և սուր հայացք այնտեղ, ինչի կողքով սովորական մարդն անցնում է առանց նկատելու

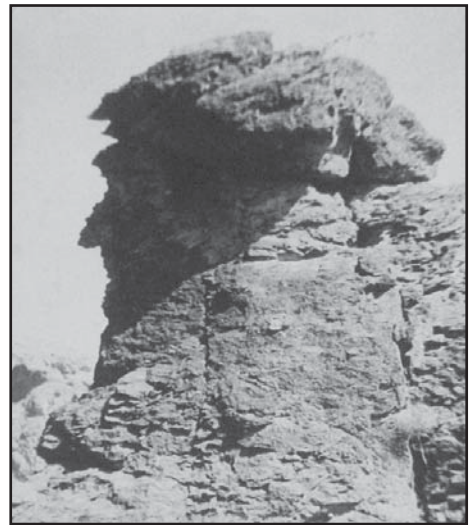
այն, անտարբերությամբ: Իսկ Սեյրան Տիտանյանի աչքից չի վրիպել և ոչ մի «մանրույնք», այդ է պատճառը, որ նրա լուսանկարները տրամադրություն են ստեղծում, կենդանի միջավայր: Թեև լուսանկարիչը սիրահարված էր իր բնաշխարհին, նրանում տեղ գտած քարե երևույթներին, լուսանկարները ուշադիր նայողը չի կարող չհնկատել, որ դրանցում դրսևորված է և ներքնաշխարհ, որը դիտողին հաղորդակից է դարձնում իր ապրումներին: Քանզի բնության հետ լու-

սանկարչի ներդաշնակությունը ուներ ձեռք բերված դրսևորումներ, նրա սերը բնության հետ իր երանգն ուներ, հայրենի քար ու քարափի հետ կապը շատ մտերմիկ էր:

Յուրաքանչյուր մարդ մի աշխարհ է իր աշխարհընկալումով, իր ուրույն զգացողություններով: Իսկ եթե այդ մարդը ունի հայրենի եզերքում, ծննդավայրում ապրած ու չապրած նվիրական պահեր, օժտված է, և ունի նուրբ ու թափանցող զգացողություններ, ինչ խոսք, նրա ներքին աշխարհը մեզ է ներկայանում շատ ավելի հետաքրքրական կողմերով:

Լևոն ԽԱՉԱՏՐՅԱՆ
Ավազերի-Վանաձոր-Կալուզա

Վի որպես երախտիքի տուրք ի հիշատակ վաստակաշատ մարդու:

Արժե խորհել:

Խմբագրության կողմից

**Ժողովուրդ ենք, որ սիրում ենք մեր ջունե-
ցածը, չենք փայփայում այն, ինչ ունենք:**

**Համոզված ենք կգտնվեն մարդիկ, որ
այսպես կմտածեն: Ուրեմն արժե գուցե
հիմա կազմել Սեյրան Տիտանյանի լուսա-**

**նկարների ալբոմ-ուղեցույց՝ «Բնությունը
հրաշագործ», կամ թե «Լուսվա կախարդա-
կան աշխարհի թարգմանիչը» խորագրով,
ուղեցույց, որ կհետաքրքրի եւ հազարավոր
զբոսաշրջիկների, եւ միաժամանակ կդիտ-**

Զանազան-զարմանազան

Տպագիր խոսքը թվային տեխնոլոգիաների մեր ժամանակներում առանձնահատուկ իմաստ է ձեռք բերում: Սա առաջին հերթին վերաբերում է պատմականորեն նշանակալի և հիրավի հազվագյուտ գրքերին: Բացառիկ այս հրատարակությունները ձեռք բերելու համար որոշ մարդիկ պատրաստ են անհավատալի, խելքից-մտքից դուրս գումարներ ծախսել: Նման հազվագյուտ սկզբնատիպ գրքերից՝ ինկունաբուկաներից են «Լեթերի կողեքը» Լեոնարդո դա Վինչիի էքզիզներն ու գիտական աշխատությունները պարունակող գիրքը, Շեքսպիրի պիեսների առաջին հրատարակությունը, Մերկատորի «Եվոպայի ատլասը», Գուտենբերգի Աստվածաշունչը...

Վանդաբար համարվում է, որ Եվոպայում տպագրության սկիզբը դրվել է Աստվածաշունչի հրատարակությամբ, թեպետ մինչև Աստվածաշունչի ծննդամուխ լինելը Գուտենբերգը տպագրել էր օրացույցներ, լատիներեն քերականության դասագրքեր, ինդուզեցիաներ: Սա, կարելի է ասել, նախապատրաստական շրջան էր մինչև իր մեծածավալ աշխատանքին ծննդամուխ լինելը:

Սրբեղծման պարմությունը

1448 թ. Յոհան Գուտենբերգը գրատպություն հիմնելու համար 150 գուլդեն է պարտք վերցնում: 1450 թ. գործի համար պահանջվում է ևս 800 գուլդեն, և Գուտենբերգը դիմում է վաճառական Յոհան Ֆուտսին: 1455 թ. արդեն Գուտենբերգի պարտքը հասել էր 2000 գուլդենի, որը նա չի կարողանում վերադարձնել, և տպագրատունն ու Աստվածաշունչի բոլոր

տպագրված օրինակներն անցնում են Ֆուտսին ու Շյոֆերին Գուտենբերգի աշակերտին: Դատարանը տպագրիչին թողնում է միայն տառերի սկզբնական լրակազմը:

Աստվածաշունչի տպագրության համար պահանջվում է շուրջ 1 տարի: (Համեմատելու համար նշենք, որ վանդերում գրիչները 1 տարում այսպիսի ծավալի ու որակի միայն 1 գիրք էին արտագրում): Համարվում է, որ Գուտենբերգի Աստվածաշունչի նմանը նախատիպ է ծառայել «Մայնցի մեծ Աստվածաշունչը»՝ 1452 և 1453 թթ. ստեղծված 1300-էջանոց պատկերազարդ ձեռագիր մատյանը: Գուտենբերգը աշխատել էր ստեղծել ձեռագիր մատյանի առավել ճշգրիտ պատճենը, տպագիր էր արտագրում միայն հիմնական տեքստը, անվանատառերը և սյունակավորումները ձեռքով են գրված, առանձին նմուշօրինակներ գունազարդված են, տպատառերում միևնույն նշանների նախերը տարակերպ են: Այսպիսի նմանակումը հասկանալի է մինչև 1500-ական թվականները հրատարակված սկզբնատիպ գրքերի համար: Աստվածաշունչը երկհատորանոց է՝ բաղկացած 648 և 638 էջից և մոտ 3400000 տպագիր նշանից: Յուրաքանչյուր էջը բաղկացած է 42 տողից, այդ պատճառով Գուտենբերգի Աստվածաշունչը հայտնի է նաև «42-տողանոց Աստվածաշունչ» անունով:

Ժամանակակից հաշվարկով՝ Գուտենբերգը հրատարակել է Աստվածաշունչի շուրջ 180 օրինակ: Մեծ մասը տպագրված է իտալական բարձրորակ թղթի վրա: Շուրջ 45 օրինակ տպագրված է մագդաղաթաթղթի վրա: Այս օրինակները, բնականաբար, ավելի քանի արժեքի:

Գրքի հետագա ճակատագիրը

Տպագիր Աստվածաշունչի օրինակները ամմիջապես վա-

ճառվեցին: Հայտնի է, որ որոշ օրինակներ վաճառվեցին 30 ֆլորինով: Թեպետ դա զգալի էժան էր ձեռագիր գրքից, այնուամենայնիվ սովորական եկամտուտի տեր մարկանց մեծ մասն ի վիճակի չէր ձեռք բերելու Գիրքը: Ենթադրվում է, որ տպագիր Աստվածաշունչի մեծ մասը ձեռք են բերել վանքերը, համալսարանները և շատ ունևոր մարդիկ: Այսօր հայտնի է միայն մեկ օրինակ, որը 15-րդ դարում պատկանել է մասնավոր անձի, 1763 թ. կարդինալ Սազարինի թղթերում հայտնաբերվեց Գուտենբերգի հրատարակած Աստվածաշունչը:

2009 թ. դրությամբ, աշխարհի տարբեր հավաքածուներում պահպանվում էր Աստվածաշունչի սկզբնատիպ տպագրության 47 օրինակ, որոնցից միայն 21-ն էր լրիվ: 12 օրինակ պահպանվում է Գերմանիայում, 11 օրինակ՝ ԱՄՆ-ում, 8-ը՝ Մեծ Բրիտանիայում: Ցարական Ռուսաստանում թղթի վրա տպագրված Աստվածաշունչի 1 օրինակ կար, սակայն 1931 թ. սովետական կառավարությունը վաճառեց այն լոնդոնցի աճուրդավարներին: 1945 թ. Լայպցիգից որպես ռազմավար ԽՍՀՄ տեղափոխվեց Գուտենբերգյան 2 Աստվածաշունչ: Դրանց գտնվելու վայրի մասին պաշտոնապես հայտնի դարձավ միայն 1993-ին: Լայպցիգի համալսարանի 2-հատոնոց թղթե այս Աստվածաշունչներն այժմ ի պահ են տրված Մոսկվայի պետական համալսարանի գրադարանին:

18-րդ դարից սկսած Գուտենբերգի Աստվածաշունչի ոչ մի օրինակ մասնավոր վաճառքում չի եղել:

Այսօր Մայնցի տպագիր Աստվածաշունչի մեկ օրինակը գնահատվում է 25-35 մլն դոլար, իսկ 1 էջի գինը աճուրդում հասնում է մինչև 80 հազար դոլարի: 1987 թ. «Քրիստիս» աճուրդում թղթե Աստվածաշունչի ոչ լրիվ 1 հատորը (324 էջ) վաճառվեց 4, 9 մլն դոլարով: Այժմ այն գտնվում է Տոկիոյի Քեյո համալսարանի հավաքածուում:

ծողովորդական պետություն է, լսողն ով է...

ՀՆԱՐԱՄԻՏ ՎԱՉԻԿԸ

Թբիլիսիի Նավթաբերական կայարանի գործադիր տնօրենի պաշտոնակատար... (Text continues describing the role of the director and the company's activities)

ԴԻԼԻՄԻ ՅԱՆՎՈՒԹՅՈՒՆԸ

Մի օր ավտոմեքենայով գնալիս, Դիլիմ Գարաբեդը Գայճ Գարեդին հայտնեց իր ցանկությունը... (Text continues with the conversation about the car)

ՄՐՏԻ ԼԵՉՈՒՆ

Լողալիս Գայճ Գարեդը ծանոթացավ արևից բրնձագացած մի գեղեցկուհի հայ աղջկա հետ... (Text continues with the encounter at the beach)

ՄԵԾ ՓՈՐԸ ՉԻ ԽԱՆԳԱՐՈՒՄ

Դիլիմը երկար ժամանակ չէր տեսել Գայճ Գարեդին: - Այդ ինչ մեծ փոր ես գցել, Գարեդ, - երբ հանդիպեցին, ասաց Դիլիմը... (Text continues with the conversation about the 'big hole')

ԴԻԼԻՄԸ ՀԱՐՑՐԵՑ

Դիլիմ Գարաբեդը Գայճ Գարեդին մի օր ասաց... (Text continues with the conversation about the 'Dilim's question')

ԴԻԼԻՄԻ ԹՈՒՅՆԸ

Դիլիմ Գարաբեդը անասելի թիթիգ բնավորություն ուներ, ինչպես ասում են, նույնիսկ իր կեղտի հետ չէր հաշտվում: (Text continues with the story of Dilim's character)

ՄԱՉԵՐԸ ՉԵՆ ԾԵՐԱՆՈՒՄ

- Գայճ Գարեդ, Ինչպե՞ս է, որ մեր հասակի կանայք մեզ հետ պատկանեցին, իմ ու քո մազերը ձերնակեցին, ծեղացան, իսկ նրանց մազերը չձերնակեցին... (Text continues with the conversation about hair)

ԱՅՂԴԵՍ ՄՏԱԾԵՑ

Գայճ Գարեդը համախոհներով սեղանի շուրջը նստած, գինի խմում, քեֆ էր անում: Այդ միջոցին հայտնվեց գինովցած Դիլիմ Գարաբեդը... (Text continues with the conversation about wine)

ՊԵՏՐՈՍ ԱՈԱԶԻՆԸ ԿՐԱՅԻ Է

Մի վրացի մասնավոր գրույցի ժամանակ պնդեց, թե գիտե՞ս, որ ուսուսկան իշխանապետ Պետրոս Առաջինը վրացի է եղել: (Text continues with the story about Petros I)

ՀԱՎԻ ՉԱՐՄԱՆՔԸ

Սոցիալիստական աշխատանքի կրկնակի հերոս Կոնստանտին Ուստինովիչ Չեռնենկոն, չնայած տկար լինելուն, առանց կողմնակի օգնության կարողացավ նստել Կենտրոնի Գլխավոր քարտուղարի և Խորհրդային Միության Գերագույն խորհրդի նախագահի աթոռներին: (Text continues with the story about Chernyenko)

Չեռնենկոյին սեփական բնակարանում դեպուտատական մանդատ հանձնելիս մեջքից բռնեցին, որպեսզի մանդատը կարողանա ստանալ կանգնած վիճակում: (Text continues with the story about the mandate)

ՇԵՎԱՐԴՆԱԶԵՆ ԽՆԴՐԵՑ

Իմ մեզրել ծանոթ Վասիլին երկաթուղային կայարանում միլյետ էր: Նրան պաշտոնից ազատել էին ինչ-որ անորոշ պատճառներով, իսկ ինքը համաձայն չէր նման որոշման հետ, ուստի բազմաթիվ վերադաս մարմինների դռներ ծեծեց: (Text continues with the story about Vasil)

Դա ղեկավարներ ամսվա վերջերն էր: Հրաժեշտից առաջ Շևարդնաձեն ասաց... (Text continues with the conversation about the meeting)

ԱՉՔԵՐԸ ՃԱԿԱՏԸ ԵՆԱՆ

Մովետական Միության արտաքին գործերի նախարար Շևարդնաձեն հանդիպեց ԱՄՆ-ի պետքարտուղար Շուլցին և անմիջապես հետաքրքրվեց... (Text continues with the conversation about the meeting with Shultz)

Մի երեխայի հարցրի. - Փոքրիկ, ինչպե՞ս է անունը:

Ամուսինը պատկեց կնոջ անկողնում և ցնցվեց: Կնոջ մարմինը այն-քան սառն էր, ասես հյուսիսային բևեռից բերած մի սառցակտոր լիներ, ինքն էլ սառեց: Էլ ամուսնական պարտականության մասին մտածել չկլիներ: Երբ վերջապես տաքացավ, լուսացել էր, ստիպված շտապեց աշխատանքից չուշանալ:

Հնդկաստանի վարչապետ Ջավահարլալ Ներուն պաշտոնական այցով գտնվում էր Կրաստանում: Կրաստանի կառավարությունը, ինչպես միշտ, հյուրին զարմացնելու նպատակով ճոխ կերուխում էր պատրաստել և սեղանին դրել մի խոշոր տապակած քարայծ: Ներուն մտավ դահլիճ և, քանի որ կյանքում միս չէր կերել, տապակած քարայծը որ տեսավ, շուտ եկավ ու գնաց դահլիճից:

Ռուսաստանի կառավարությունը, չնայած ուշացումով, բայց հոգաց Հայրենական պատերազմի մասնակիցների մասին՝ տալով նրանց բարձր կենսաթոշակ և բնակարան: Թող երկար ապրեն և առողջ-փառք վայելեն, արժանի են: Իսկ միլիոնների ծնողները, որ զոհվեցին, կյանքը տվեցին Հայրենիքի փրկության համար, նրանց որբացած զավակները միսիթարանքի անգամ չարժանացան:

- Գայձ Գաբեդ, ինչպե՞ս ես վարվում կենսաթոշակիդ հետ, երբ ստանում ես:
- Մանր-մունր գնումներ եմ անում, որպեսզի հաջողացնեմ ամբողջ գումարը լրիվ ծախսել:
- Ինչո՞ւ լրիվ:
- Որպեսզի մինչև գալո՞ղ ամսվա թոշակի օրը կրկին դնելու տեղ ունենամ:

Հիվանդը դուրս է գրվում հիվանդանոցից:
- Մենք լրիվ բուժեցինք ձեր հիվանդությունը, - ասում է բժիշկը:
- Ճի՞շտ, ուրե՞ս ինձանից երջանիկ մարդ չկա աշխարհում:
- Ի՞նչ նկատի ունեք, - զարմանում է բժիշկը:
- Այն, որ այսուհետև հաստատ համոզված կլինեմ, որ առողջ կլեռնեմ, թե չէ հիվանդ հանգուցյալը ու մ է պետք հանդերձյալ աշխարհում:

«ՎԱՐԴԱՆԸ ՄԵՂԱՎՈՐ ՉԷ»

Վարդուշը բողոքեց հորը.
- Վարդանը ամեն օր հարբած տուն է գալիս, հոգնեցի արդեն:
- Լավ, դու հանգիստ կաց, հասկացող մարդ է, ես հետը կխոսեմ, կլինանամ պատճառը, - խոստացավ հայրը:
Հաջորդ օրը Աղվանը գնաց Վարդանի աշխատավայր, որտեղ փեսան գազամատակարարման հիմնարկի տնօրենն էր: Բարևեց փեսային և նստեց ամբարելով գլխում իրարապետ հարց ու պատասխան: Ծանր նստել ու մտածում է ինչպե՞ս սկսի խոսքը, որպեսզի փեսան խելքի գա, վերջ տա խմելուն:
Այդ մտածումների մեջ էր, երբ մեկ էլ գրասենյակի դուռը լայն բացվեց, մի ուրախ մեզրել, ճաշակով հագնված, պատկառելի արտաքինով, թափով ներս մտավ և սեղանին դրեց ցեղաֆանե տոպրակը, միջից հանեց ախորժակ գրգռող մի խոշոր վարդագույն տապակած հավ, այլ ուտեստներ և մի շիշ հայկական կոնյակ: Լցրեց փոքրիկ բաժակները, Վարդանի աներոջը ևս հրավիրեց միանալ իրենց: Մթնոլորտը այնքան անմիջական էր, տրամադրող ու մտերմիկ, իսկ սեղանին բուրում էր տապակած հավը, որ Աղվանն էլ իր հերթին բաժակ բարձրացրեց և քաղցր կենացներ ասաց փեսային:
- Վարդանը մեղավոր չէ, - բարձր տրամադրությամբ վերադառնալով տուն, աղջկանը ասաց Աղվանը:

Սիրական ՍԵՎՈՒՆԻ

ԵՐԳԻԾԱԿԱՆ ՔԱՌՅԱԿՆԵՐ

ԵՄ մարդ էի փեշակով,
Հագնում էի ճաշակով,
Հիմ:ա եկա ծերացա,
Էլ ո՞նց ապրեմ թոշակով:

Խրուշչևովը ճառաբան
Մեզ խոստացավ հազար բան,
Դարակները խանութում
Դարձրեց հացի քարտարան:

Բրեժնևը միշտ բարի,
Ծամոն ուներ բերանում,
Եվ որսորդ էր քաջարի
Ընկերներով մեծանում:

Արժանացավ փառք ու պատվի
Բրեժնևը մեզանում,
Ուստի կուրծքն էր ամեն տարի
Մեղալներով զարդարում:

Գորբաչովը զիլ ճառեց,
Որպես քամի, վառ փարոս,
Ուստի արին գահընկեց,
Երբ որ գնաց նա Ֆարոս:

Գորբաչովն էր օդից խոսում
Եվ ասածը վերվար մանում,
Չէր հասկացվում ինչ է ասում,
Լսողին էր գահիա տանում:

Գորբաչովը բարբառեց,
Հինը նորով փոխփոխեց,
Եւ դուրս եկավ, ինչ որ կար,
Պետք էր անդարձ կոխկրտել:

Մարդ էր տկար, ձի նստեց,
Դարձավ երկրի ղեկավար,
Ձին էլ ելավ քացի տվեց,
Խեղճը ընկավ դողահար:

Մի հիվանդի տկար, անգոր,
Պաշտոն տվին փառավոր,
Շրջապատը նրա հզոր
Պտտվում էր շուրջբոլոր:

Տասը ոչխար, երկու՝ կով,
Հոգուդ մեռնեմ, Մալենկով,
Գահին երկար մսայիր,
Մեզ հարուստ կյանք կտայիր:

Անդրոպովը ղեկավար
Չինայեց ծուլերին,
Թե որ ապրեր նա երկար,
Գործ կձարեր ամենքին:

Հավաքվել էր ծերակույտ
Քաղցրություն մեր երկրի,
Մահը դաժան և անփույթ
Խլեց-տարավ հերթ-հերթի:

Խցանումը Սոճայի
Հազիվ մի օր վերանա,
Շքախումբը Պուտինի
Քանի հաճախ կերևա:

Բեխավորին անարժան
Գովքը երկինք հանեցին,
Ով որ փառքի էր արժան,
Նրան պատժեց շատ դաժան:

Այի, Հայաստան, Հայաստան,
Դու իմ հոգու բուրաստան,
Վիզադ հանիր դե՛ն ցցիր,
Որ չճնասա հեռաստան:

Ասաց՝ պե՛տք է, պե՛տք է, պե՛տք է,
Բացթողումը հնի հետք է,
Անցան տարիք, փաց նույնը,
Նորն էլ ասաց պե՛տք է, պե՛տք է:

Եկան կոնակ-կոնակի
Մեր այրերը միշտ արի,
Որ երրորդը իր օրում,
Երբեք մեջտեղ չմտնի:

Ծառայողն էր միտք անում՝
Ջուր չէ ունի մեծ գրպան,
Եւ չի կերել իր օրում
Կաշառքից էլ քաղցր բան:

Հայաստանը լքում են,
Իրենց պատվին թքում են,
Օտար ափեր գնալով,
Մյուսներին ձգում են:

Այնքա՛ն հիմա ցրվեցինք
Եւ բիզնեսով տարվեցինք,
Մեր թոռներին երբ տեսանք,
Ու մ տղան ես, հարցրեցինք:

Մենք չենք մա անոթի,
Կապրենք լոթի և փոթի,
Քանի թուրքը կբերի
Բանջար, վարունգ ու լոթի:

ՄՏԵՐՈՎԱՆՈՒՄԻ ԵՆ ՄԵՐ ԲԻՅՇԵՐՑՈՒՆԵՐԸ

Կարեն ՄՂԴՍՅԱՆ

Դու հին ես՝ այո, բայց ոչ հնացած,
Դու քարի երկիր ու ոչ քարացած,
Մեր խելառ կամքն է լեռներիդ տեսքով այդպես քարացել,
Ալեհեր լեռդ՝ այս մեր վշտից է միջուկից ճեղքվել:
Ջրերդ կարկաչ՝ մեր արցունքներն են հատ-հատ գունարված,
Երկինքդ կապույտ՝ այդ մեր հավատի անհունն է անտակ,
Դաշտերդ կանաչ՝ մեր երազների հորիզոններն են,
Ձորերդ խորունկ՝ բարությանը լցված հոգուդ ճեղքերն են:
Քո ծաղիկները՝ քո հերոսների քարավաններն են,
Երկաթ գրեղո՝ մեր օջախների անխախտ սյուններն են...

Դու հին ես՝ այո, բայց ոչ հնացած,
Դու քարի երկիր ու ոչ քարացած,
Մեր արևատես, մեր արևահամ,
Մեր հանճարածին երկիր Նաիրյան:

Սարից փախած քամի, խնձորենու բուրմունք,
Եվ զարկերակ մի խենթ ու տաք մի պարանոց,
Ինչ-որ թեթև տազնապ, աչքից կախված արցունք,
Երկու կարոտ շուրթեր, երկու սրտի հևոց:

Հետո... ասես օդն էլ հանկարծ ուշաթափվեց,
Վերևից աստղերն էին խանդով նայում,
Գլխապտույտ եղավ, շունչը մեկեն հատվեց,
Գրկխառնումի ծոցում սերն էր անուշ բուրում:

Իրար գրկած այդպես գալարվում էր մի սեր,
Թավալվում էր ծաղկած խնձորենու այգում,
Երկնից կախվել էին խանդով լցված աստղեր,
Սիրո դող կար այգում, այգում սերն էր հաղթում:

Կարոտել եմ ձեզ, իմ Լոռվա սարեր,
Երկրի ու երկնի կապույտ դաշնություն,
Ժայռերին թառած վանքեր ու բերդեր,
Դարերից եկող հավիտենություն:

Կիրճեր վիհավոր ու խորհրդավոր,
Լեռներ՝ վերացած կապույտ երկնքում,
Ես՝ մասնիկը ձեր մի վաղանցավոր,
Իմ մանկությունն են թողել ձեր ծոցում:

Դարերի դավից ցնորված Դեբեդ,
Կարոտել եմ Ձեզ, քո ցայտ ու հեքին,
Լոռվա բնաշխարհ իմ բազմազմբեթ,
Փարվեի հավետ ես քո փեշերին:

Քո հովիտներում, կանաչ դաշտերում,
Որքան եմ շրջել, ճամփաներ չափել,
Եվ հիմա այստեղ՝ իմ տխուր հեռվում
Փորձում եմ կարոտս հուշերից առնել:

Կարոտել եմ ձեզ, իմ Լոռվա ձորեր,
Նախաստեղծման շունչ-հոտով լցված,
Ա՛խ, որքան էի խենթ ու անտարբեր,
Իմ Լոռվա աշխարհ մարգարեացած:

Ս...ին

Դու իմն ես, իմ բախտն ես, բախտիս նվերը,
Դու իմ փնտրածն ես, ուշացած սերը,
Բոլոր սերերիս գլուխգործոցը,
Իմ սիրո ուժն ես ու իմ հավատը:

Իմ հայոց լեզուն

Դու աղն ես մեր կենաց,
Հացն ես մեր հոգու,
Դարերով պահած ու շահած
Կեցության խորհուրդն ես մեր դու:
Մեր խիղճն ես ու հավատը սուրբ,
Մատյանն ես մեր՝ ծաղկաթերթ ու նուրբ,
Մեր բառի շիկնանքն ու հոտն ես բառի,
Մեր սրտի կրակ՝ հանգն ես մեր երգի:
Միտքն ես դու մեր խենթ ու բազմաստեղ,
Դու մեզ տարեկից, մեզ պես խելահեղ,
Մեր բազմադարյան, տանջված, քրքրված,
Խոսող ու քայլող, խաչված ու ծաղկած:
Դու մեր կարոտն ես, ճախրանք ու միտում,
Դարերի դաիր, մեր հայրական տուն,
Դու մեր բարձրություն, մեր իմաստություն,
Մեր զգաստություն, մեր իմացություն,
Դու մեզ ուղեկից ծննդյան պահից,
Սուրբ մասունք՝ կառչած հոգու քիվերից,
Դու մեր աչքի լույս, մեր կանչ ու մեր ճիչ,
Դու մեր տնակյաց, դու մեր ամեն ինչ,
Հին ու նորոգ, ու թանձրատերև,
Իմ հայոց լեզու ծիածնաթև...

Ս...ին

Ես չեմ վախենում՝ խոստովանում եմ,
Ես ամեն անգամ հպարտանում եմ,
Գուցե և իզուր, բայց և երդվում եմ,
Ուշացած իմ սեր՝ ես Ձեզ սիրում եմ:

Դու՛ իմ սեր,
Դու իմ հոգումն նստել,
Իմ աչքերին թառել,
Իմ բիբերում ի՞նչ ես տեսել,
Ես քեզանից գերվել,
Ես քեզանից պարտվել,
Համակվել եմ քեզանից, տրվել:
Ինձ քո ազդու աչքը,
Ինձ քո այդ հայացքը
Գրավում է, տանջում ու կործանում,
Քեզ իմ սիրո դողը
Քեզ իմ պարանոցը,
Քեզ իմ սիրո բոցը,
Իմ սեր...
Դու ինձ փրկության ձեռք,
Դու իմ սիրո սիրերգ,
Դու ինձ ընկեր, հավատարիմ, ծանոթ,
Դու իմ երազ, կարոտ,
Դու իմ սիրո որոտ,
Դու իմ ճախրանք, տենչանք, տանջանք:

Ս...ին

Երկար փնտրած, փնտրած-գտած իմ սեր, իմ սեր,
Երազներիս դու նյութ, գրածներիս դու տեր,
Իմ խենթ սիրո համար հանգստություն,
Դու իմ գտած միակ հարստություն:

Մայրերը գալիս են հավերժից ու գնում են դեպի հավերժություն

Ամալյա ԻՍԱՅԱՆ

Խոնարհվում եմ ես բոլոր
Մայրերի առաջ աշխարհի,
Ինչ հավատքի էլ լինեն
Անսահման շատ են բարի:

Իրենց սրտով մայրական,
Այնքան քնքուշ, սիրառատ,
Ես էլ կուզեի լինել մայր,
Ձեր նման ջերմ, անարատ...

Մայրիկիս

Քաղցր է մայրիկ
Համբույրը քո ջերմ
Եվ շատ ցանկալի,
Միրտա լցված է
Թախիծով անուշ...
Քո համբույրների:
Հաճախ համբուրիրի,
Որ շրթունքներդ
Շշուկով մեղմիկ
Անվերջ շնչան,
Որ սիրում ես ինձ,
Որ տարօրինակ
Զթվա ոչինչ, որ
Չապրեմ թախիծ...

Մայր իմ թանկագին,
Հիմա ես կրկին,
Լուռ արտասվում եմ
Քեզանից թաքուն,
Քո չապրած բոլոր
Գարուններն եմ ես
Տխրաձայն հիշում:
Եվ քո անցյալն է
Հառնում իմ առաջ,
Երբ լալիս էիր
Դեռ չթառամած
Վառ ծաղիկներիդ
Հողմահար եղած
Եվ արմատախիլ
Հոգու հանգստյան
Եվ սիրո համար:
Այժմ հոգիդ է
Լալիս մեկուսի:
Մայր իմ սիրելի,
Դու հիմա, գոնե
Ցածրաձայն խոսիր,
Ես լուռ կլսեմ,

Չեմ ասի ոչինչ,
Կարոտել եմ ես
Աչքերին քո ջինջ:

Հաճախ ինձ երագ արի
Մայր իմ, հաճախ եմ քեզ
Տեսնում երագում,
Գրկում ես ինձ, համբուրում,
Միրով ինձ գուրգուրում:
Կարող ես ինձ նախատել,
Եվ նույնիսկ պատժել,
Խնդրում եմ, չեմ ուզում,
Որ... երկար լռես:
Քանի գարուն է անցել,
Ինչ մեզ հետ չես, մայր իմ,
Շատ եմ քեզ կարոտել,
Տխուր եմ, տրտում:
Կարոտել եմ քո ձայնին,
Աչքերին քո խոսող,
Փնտրում եմ ամենուրեք,
Արցունքով հոսող:
Սպասում եմ ամէ ն օր,
Ավաղ, չեմ գտնում...
Հուշերում իմ խորհրդավոր
Հոգիս է մթնում:
Մայր իմ բարի, հաճախ ինձ
Այցելիր դու երագում,
Չտոչորվեմ, որ կարոտից,
Որ չեսսան սիրագուրկ...

Երագ

Այս գիշեր նորից
Եկել ես այցի,
Թախիծ է տիրում
Իմ հոգում, մայր իմ,
Ինչ-որ խոսքեր էիր
Դու ինձ շնչում,
Եվ հոգիս ցավից
Ննջում էր, ննջում...
Չհասկացա ես
Թե ինչ էիր ուզում,
Ինչ էր քեզ այդպես
Ցավագին հուզում:
Միայն լսեցի, ասացիր
– Դատարիկ իմ լուսե
Ինչպե՞ս եք ապրում
Ինձանից հեռու,
Երբ սուտ ու ճղճիմ

Բարքեր են հիմա
Համայն աշխարհում:
Մայր իմ, քո հուշով
Դեռ ապրում ենք մենք,
Փայփայում ենք քեզ
Մեր հոգում հավետ:
Եվ երբեք, երբեք
Քեզ չենք մոռանա,
Միայն թե չարը
Պիտի հեռանա,
Որ միշտ լույս տիրի
Աշխարհում այս մութ,
Որ մարդիկ լինեն
Բարի, ոչ անգութ:
Կհիշենք քեզ, մայր,
Քանի դեռ մենք կանք:

Անիս

Գարնան զարթոնք ես,
Դու ծաղկանց բույր,
Մեղմիկ հովիկ ես,
Ու կարոտի քույր,
Զրնգուն ծիծաղ ես
Դատարիկ իմ անգին:
Կենսախիղձ երգ ես
– Դու աշնան բերք ես,
Գալիքի ձեռք ես
Դատարիկ իմ անգին:
Իմ հոգու լույսն ես,
Իմ վաղվա հույսն ես,
Իմ ներս ու դուրսն ես
Դատարիկ իմ անգին:

Լիլիթիս ժպիտն՝
Արևածագ է
Այնպես քնքուշ է,
Ձերմ, մեղրանուշ է,
Մանկան սիրո պես
Անկեղծ ու թանկ է:
Եվ հմայում է
Բուրող ծաղկի պես,
Մեղեղի է մեղմ,
Մառույցներ հալչող
Արև է հրկեզ,
Սրտեր գերող է,
Ու կյանք արարող:
Ես անկարող եմ
Զցնծալ սրտանց,
Որ աշխարհում այն
Մեկն է, միակն է...

Կարոտ

Մի լուռ թախիծ է
Հոգիս գերում,
Կարոտով եմ քեզ
Ստաբերում,
Ու տանջում է ինձ
Կարոտը քո,
Տխրում եմ, աշնան
Ցուրտ եմ զգում,
Թե՛ն արև է ներսում–դրսում...

Իմ երագներում

Իմ երագներում ես երջանիկ եմ,
Ուրախ ու անհոգ, և հմայիչ եմ,
Մանկան պես, նաև թռչնի վեր ճախրող,
Ապրում եմ զվարթ՝ իմ երագներով:
Հոգով միշտ մաքուր, կամքով միշտ արի,
Ամենակարող՝ իմ երագներում,
Երկինքը պայծառ, ջինջ ու անթերի,
Ճանապարհս հարթ, աստղերը՝ մոտ:
Ուրե՛մս դարձյալ մորս գրկում եմ,
Իմ հայրենիքում հեքիայում այն պերճ,
Իմ երագներում ապրում եմ ես մերկ
Ամենից հեռու, բայց ջինջ հոգուս մեջ...

150

Հայկական առական ուսուցանում է.

Մի արծաթասեր ու ազահ մարդ ասում է.
– Է, Աստված, ինչ բան որ ձեռքս ընկնի, ոսկի և արծաթ դառնա:
Եվ Աստված կատարեց նրա խնդիրը: Ինչ որ ձեռքն էր
ընկնում, անմիջապես ոսկի և արծաթ էր դառնում՝ թե հաց, թե
ջուր, և թե այլ բան: Ժամանակ անց նա սովից մահացավ:

Վարդան Այգեկցի

Հայկական ասույթն ասում է.

Հաստ պարանն ավելի հեշտ կանցնի ասեղի ծակով, քան
ազահ մեծատունը արթայություն կմտնի:

Փալսպոս Բուզանդ

Ազահ մարդը գայլ է, հոշոտող և ծարավի մարդկանց արյան...

Սկրպիչ Նաղաշ

Կազմեց՝ Լևոն ԽԱՉԱՏՐՅԱՆԸ

«Շատ կենսուրախ մարդիկ են համազգիմանցիները: Ապրում են լեռներում, ցանքը կարկուտն է տանում, կամ սեպտեմբերին ծյուն է գալիս, բերքը դաշտում ծածկում, բայց էլի չեն ընկճվում, էլի կատակներ են անում...»

Վախթանգ ԱՆԱՆՅԱՆ

Համազգիմանյան խնդուկներ

Ամուսինը տուն է գալիս, հետը միս է բերում: Կինը հարցնում է, թե որտեղի՞ց:

– Սիրեկանիցդ, – զայրացած պատասխանում է ամուսինը:
– Խի՞, Օնոն կովը մորթել ա՞:

Սանդղուկը ճանաչված անասնապահ էր, Սուվարդը անվանի կթվորուհի: Մի անգամ երկուսով Արխաշանի յայլաներից գյուղ էին իջնում: Սուվարդի մեջ կիրքն էր արթնացել, և նա տարբեր ձևերով ցանկանում էր Սանդղուկին հասկացնել իր միտքը: Ոչինչ չէր ստացվում:

– Այ Սանդղուկ, դու ստաժավոր անասնապահ ես, կարաս ասես թե ցուլերը ո՞նց են հասկանում, որ կովերը ցանկանում են ծածկվել «բեղմնավորվել»:

– Խի չեն կարալ ասեն, նրանց հոտիցը, – պատասխանում է Սանդղուկը:

– Խի՞, էդ դու գրիպ ե՞ս, – վրա է բերում Սուվարդը:

Մի անծանոթ ավտոմեքենա անցնում է գյուղով: Մի ծերունու մոտ կանգնելով, վարորդը ցանկանալով ծաղրել, հարցնում է.

– Պապի, էս գյուղի անունը ի՞նչ է, – ակնարկելով գյուղի հին անունը՝ Բոզիգյուղը:

Ծերունին մի պահ վարորդին է նայում, մի պահ նրա կողքին նստած սիրունատես ու թեթև հագնված աղջկան, պատասխանում է.

– Բալա ջան, կողքինդ անըմիցն ա:

Ավտոմեքենայով գյուղ են մտնում երիտասարդ զույգեր: Հանդիպելով գյուղամիջուս կանգնած Դադիկոյին, աղջիկը հարցնում է.

– Հայրիկ, սա Բոզիգյուղն ա՞:

– Հա բալա ջան, քեզ պինդ պահի, – հետևում է պատասխանը:

Մի կին գնում է Երևան, մեկի տանը աղախին է աշխատում, տանտերերի ննջասեյակը հավաքելիս անկողնում մի պահպանակ է գտնում, վերցնում է, զարմացած նայում՝ ոչ տեսել ա, ոչ լսել: Տանտիրուհին երևակայելով հարցնում է.

– Ի՞նչ է ձեր գյուղում սեքսով չե՞ն գրադվում:

– Ձբաղվո՞ւմ են, համա սենց կլպահան չեն անըմ:

Բժշկի մոտ են բերում մի ծանր հիվանդի, որին Երևանում անմխիթարական ախտորոշում էին տվել: Բժիշկը զննում է և ասում.

– Ցեխի լոգանք են նշանակում, ցեխեր պիտի ընդունի:

Բժշկի մոտից դուրս գալուց հետո, հիվանդի որդին դիմում է բժշկին.

– Բժիշկ ջան, արք Երևանում վատ բան ասին, իրմի դու ցեխեր են նշանակում, ո՞նց հրկանամ:

– Ոչինչ, թող կամաց հողին սովորի, – պատասխանում է բժիշկը:

Երկու հարևանուհի զրուցում են.

– Ախջի, էս քանի վախտ ա մի բժիշկ ա գնըմ-գալի ձեր տուն, հո հիվանդ չունե՞ք տանը:

– Այ բանը, անցած տարի, որ ձեր տուն վայեմնի էր զընմ-գալի, պատերա՞զմ էր:

Роберт БАБЛОЯН

О, ЖЕНЩИНА!

ИЛИ

МОНОЛОГ МУЖЧИНЫ

Моей жене - Татьяне Коротковой.

О Женщине много сказано. О ней и поныне говорят: и в праздники, и в будни. Она и сама о себе говорит:

иногда с трибуны, больше трудом, но чаще – молча, тем таинственным языком, что у нас, у мужчин, принято называть обаянием. ОБАЯНИЕ!

Не под его ли магическим влиянием зрело мировое искусство? Не под его ли волшебным колдовством «рождались» шедевры Шекспира и мадонны Микеланджело, музыка Моцарта и поэмы Пушкина?

О, ЖЕНЩИНА, - колыбель рода людского! - Святыня - когда ты МАМА, надежный друг, когда СЕСТРА, когда ты – ДОЧЬ, до вздоха последнего верна. И мама, и сестра, и дочь, когда - ЖЕНА.

Ты - Медея и Клеопатра, Саффо и Жанна д Арк, и, как Екатерина, велика во все века...

Раздвинув земные оковы, ты и Терешковой успела стать. О, ЖЕНЩИНА, сердце твое – любви кладезь, душа – потемки.

Долог и сладок – путь к тебе, в Эдем. Но грустна вдвойне - обратная дорога. О, ЖЕНЩИНА, - ты Муза и «Могила» воспевших тебя!

Но нужна, всегда желанна, и не важно – СКОЛЬКО нам сейчас...

О, ЖЕНЩИНА, – женьшень ты для нас!

08.03.2012 г.

Գիտեք, ո՞ր

Որոշ մասնագետների պնդմամբ, Անատոլիա բարձր թարգմանաբար նշանակում է **խաղողի հայրենիք**, այլ ոչ թե հունարեն արևելք...

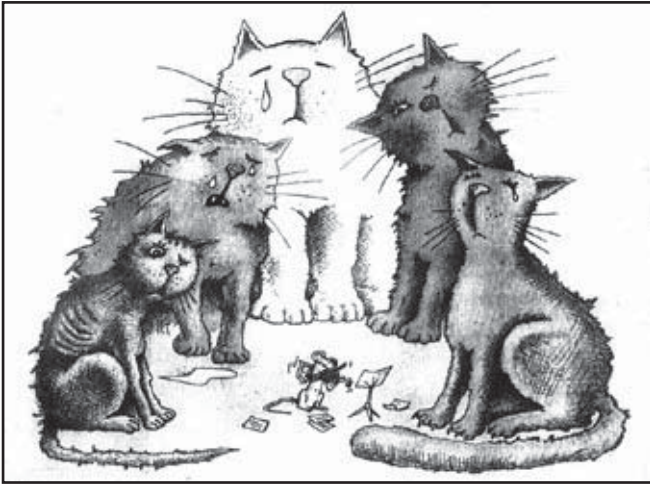
1929 թ.-ին Չանկուշ գյուղից (արևմտյան Անատոլիա) ԱՄՆ գաղթած Կոլոմբոսյանները Անդրվերի (Մասսաչուսեթս) իրենց կաթնարտադրությունում սկսեցին **յոգուրդ (մածուկ)** պատրաստել: Առաջին հաճախորդները ոչ միայն հայեր էին, այլև հույներ, եվրեներ, իտալացիներ: 50-60-ականներին, երբ յոգուրդը ճանաչում ստացավ Ամերիկայում, Կոլոմբոսյանները ճանաչվեցին յոգուրտի (մածուկի) ազգային էքսպերտներ: Կոլոմբոսյանների թոռնուհու վկայությամբ, նրանց տատիկը՝ Ռոզա Կոլոմբոսյանը առաջիններից մեկն էր, ով սե-

փական ֆերմայում ստացված կաթից պատրաստել է բազմազան կաթնամթերքներ:

Հայկական որոշ կերակրատեսակների պատրաստումը կապված է եղել զանազան ծիսակատարությունների հետ: **Հերիսան** նվիրված էր հատկապես կուլթյանը, **կաթնապուրը՝** կաթնամթերքի առատության պահպանմանը, **խաշը՝** անասնապահության հաջողությանը:

ԱՄՆ-ի դրամական միավորի՝ դոլարի կանաչ և սև ներկերի ստեղծողը խարբերոցի, 1825 թ. ծնված հաջատուր (Քրիստափոր) Սերրոբյանն է: Ուշագրավ է, որ այդ գյուղը նա արել է 22 տարեկան հասակում:

ЮМОР- ДУХОВНАЯ ПИЦЦА

Вы видели, чтобы животное смеялось? Смех – это свойство ума, развитого, блестящего. Добрый человек никогда суровую правду не скажет. Единственная форма, в которой такая правда не убийственна, а приемлема - это юмор. В нашей стране именно юмор формировал мировоззрение.

Баночка с рыбой

Иностранец ни секунды не выдержал бы в бывшем Советском Союзе, потому что он не обладал нашим юмором. Например, где, кроме как в СССР, можно было увидеть, что стоит очередь, а товара нет. Что бы ни вынесли на продажу, покупатель купит не глядя, потому что покупает он его чуть ли не раз в жизни, поэтому в квартире советского обывателя можно было найти все, чего не было в магазинах. Не дом, а поистине склад или кладезь редчайших экспонатов.

Помню, в московском магазине «ОКЕАН» единственным товаром красовалась маленькая консервная баночка с рыбой. В огромном магазине - всего один продукт, и то законсервированный, и банки эти были выстроены в пирамиду. Вспоминая сегодня эту картину, раскрываешь тайну нашего выживания – вид маленькой консервной баночки в огромном магазине под названием «Океан» был до того смешон, что можно было жить. Наша жизнь определялась формулой «не хлебом единым». Из всех видов пищи мы предпочитали духовную, т.е. соленый огурчик, селедочку, вареный картофель и водочку – советский рай! В этом раю собирались сотрудники учреждений и перекидывались анекдотами, например, о медалях Брежнева.

Самым распространенным киножанром была сатирическая комедия. Наша жизнь давала богатую пищу пародистам. Если главным инструментом зарубежного комика служила пластика, то у советского комика это было слово. Но по мере того как магазины стали наполняться товаром, впрочем, далеко не для всех, юмор стал ослабевать. «В СССР мы были в оппозиции коммунистической идеологии. Когда все стало можно, обнаружилось, что нечего сказать», - поделился своей обидой на нынешние времена Г. Хазанов, будучи в гостях на фестивале «Арммоно».

Не обижайтесь!

Нет человека, который не изведал бы вкуса обиды. Ты обижаешь, тебя огорчают. У каждого своя правда, и эти правды враждуют меж собой.

Когда обиженный Моцарт писал очередную оперу, симфонию, сонату – это был юмор, мировоззрение. Есть композиторы, которые пишут о своей обиде – Бетховен, например, - обиженная душа. Красиво? Бесспорно, но мы находим Бетховена в его музыке, между тем как Моцарт скрыт от посторонних глаз в своих творениях, и Бах – тоже.

Смех вчера и сегодня

Хорошей нельзя было назвать нашу жизнь, но, как говорит Евгений Петросян, мы не можем жить хорошо, мы можем жить только весело. Человек был лишен элементарных прав, всюду он наткнулся на «не положено». Даже предметы первой необходимости в стране были дефицитом, но зато у нас был Райкин.

Чем отличался советский юмор от сегодняшнего? Советский юмор был сатирический, разящий и глубокомысленный, а сегодня можно смеяться только над невыдуманным недомыслием.

Вспомним у Райкина, например, тему о детях:

«Как нам бороться с нашим светлым будущим?..»

«Зачем тебе эти сюрпризы природы?..»

«Лично у меня детей нет – мне кажется...»

«Любое воспитание – это насилие. Человек должен (у Райкина именно «должен», а не «должен») расти на свободе, как цветок...»

А теперь сравним с невыдуманным юмором, почерпнутым из нашего телеэфира:

- Расскажите, пожалуйста, о своем сыне.

- Мой сын с детства любил подражать животным. Однажды на школьном сборище он притворился верблюдом и плюнул одному мальчику в лицо.

А вот из интервью по поводу одной постановки:

- Что вы скажете о своей роли?

- Каждая актриса мечтает сыграть роль падшей женщины.

Как вы стали режиссером?

- От нечего делать.

Почти на ту же тему:

Электрик заходит в мастерскую художника. При виде картин, развешенных на стенах, он спрашивает:

- Кто все это сделал?

- Я.

- Чего только люди не делают от нечего делать!

А вот вам еще невыдуманный юмор:

В Ширакском марзе отслужили обедню с литургией.

Из впечатлений местных жителей: «Спасибо за очень интересное мероприятие».

Идут дни великого поста. Школа. Дети отмечают день рождения одноклассника. Одна из родительниц отказывается от печеного:

- Я соблюдаю пост до пасхи.

- Вы из свидетелей Иеговы?

- Наоборот, я последователь Апостольской церкви.

- А это что такое, новая секта? Расскажите, расскажите нам о нашем личном веровании, боже, как интересно!..

Дорожный патруль останавливает машину. Он понятия не имеет, кто в ней сидит. Водитель никак не может убедить автоинспектора, что в машине находится Католикос Всех Армян Вагген I. Спор настолько затягивается, что Святейший в конце концов сам выглядывает из окна машины. Увидев Католикоса на таком близком расстоянии, ошарашенный милиционер вытягивается в струнку:

- Простите, товарищ Бог, простите, товарищ Бог...

Если будем внимательно прислушиваться, то нет ничего смешнее и невероятнее, чем юмор, почерпнутый из самой жизни. Вот еще напоследок.

Французской актрисе на канале «Культура» задают вопрос:

- Кто ваш любимый режиссер?

- Грузин Параджанов.

- Но Параджанов - армянин.

- Все равно - русский.

- Когда смотрю телевизор, мне становится стыдно, - жалуется один пожилой человек, - как поют, как танцуют. Поневоле переключаю на русский канал. Там тоже не бог весть что, но мне не так стыдно, потому что это уже не армяне.

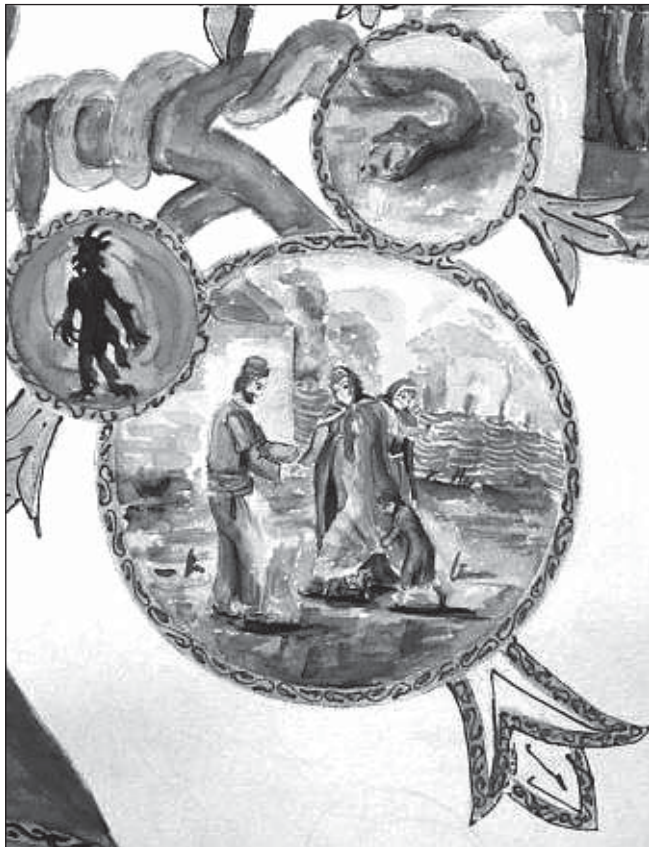
В картинной галерее Армении. 80-е годы. Туристы из России входят в зал Айвазовского, расположенный в отделе армянской живописи:

- А Айвазовский у вас армянин?

Армянские традиции, связанные с рождением ребенка, в рисунках Альберта Габриеляна

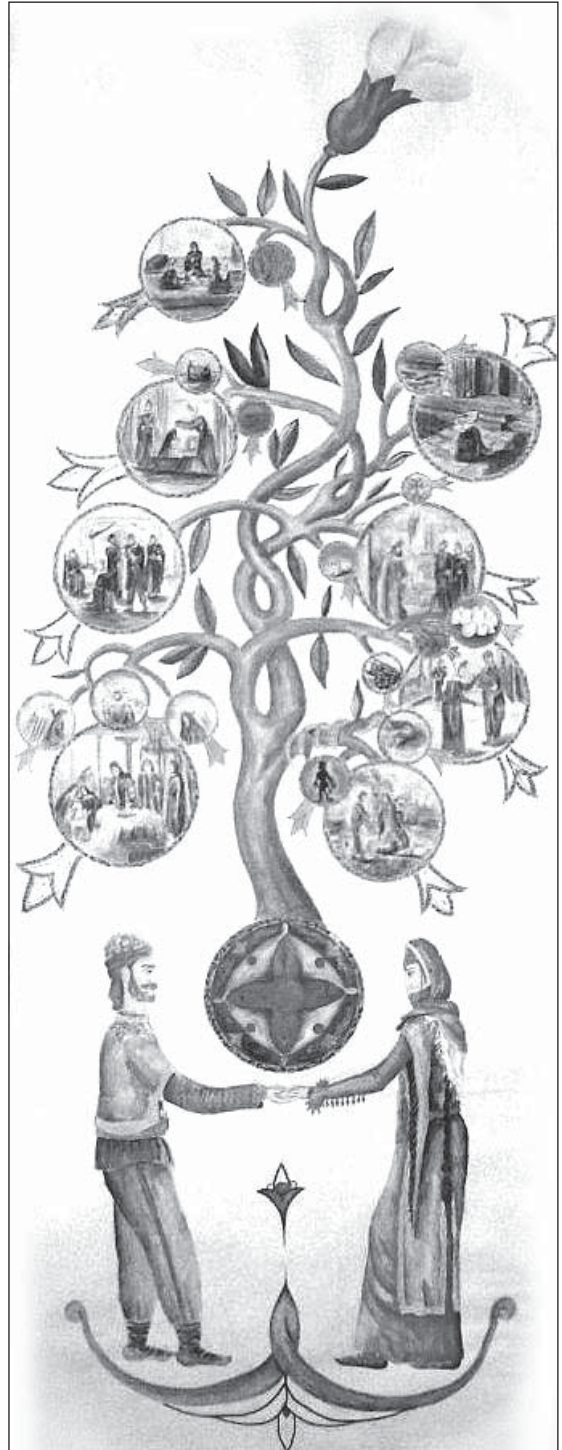
Одно из главных в семейных традиционных обрядах армян – это обычаи и церемонии, связанные с родами, рождением ребенка и после рождения ребенка (карасунк).

В первом гранате изображен момент, когда беременная женщина прыгает через беременное животное. Им могло быть любое домашнее животное: кошка, собака, корова, овца и т.п. Считалось, что в этом случае болезнь, которая называлась тхпотютюн (венерические заболевания) переносятся животному, и ребенок родится здоровым. Болезнь была названа по имени монстра Тхпи. В средневековых рукописях Тхпи изображался в виде Минотавра изображен слева от граната.

Над гранатом изображен змей, во рту которого находится лягушка. Это еще один из способов лечения больной.

Изо рта змеи брали лягушку и делали из нее талисман, который носила больная женщина. Армяне считали, что болезнь на беременную могли наслать злые женщины, которые с помощью тхпаулунка (синие камни, которые падают во время града) насылали порчу.

В армянских семьях уделяли большое внимание способностям молодой пары к воспроизводству. К сожалению, в старые времена очень часто у женщин рождались мертвые дети, или же умирали в первые годы жизни. Именно из-за этого стали появляться магические и терапевтические процедуры, которые со временем стали традициями. Несколько из них я изобразил в этой работе.

Работа выполнена в виде гранатового дерева (конец цар), корнями которого являются мужчина и женщина, в руках у них семечко. Плоды граната – это традиции, а заканчивается дерево геммой, что означает, что вся жизнь ребенка еще впереди.

В каждом селе была женщина, которая обладала мастерством принятия родов. Звалась она татмер. Считалось, что татмер делают роды легкими. Во втором гранате татмер изображена в тот момент, когда она посыпает ребенка солью, тем самым защищая ребенка от вирусов. Все женщины, которые принимали участие в приеме родов, снимали с себя все золотые украшения и пояса и мыли руки с солью после окончания родов.

Рядом изображены 3 ангела. Считалось, если женщина в среду, пятницу или в воскресенье не займется супружескими обязанностями, то ангелы женского пола Чорекмут и Урбатмут, а также ангел мужского пола Киракмут помогут беременной во время родов. Ангелы Чорекмут и Урбатмут примут роды, а Киракмут будет стоять у порога и не пускать в дом злых духов.

На третий день после родов татмер приходила в дом искупать малыша, до крещения это ее обязательство. Эта традиция изображена в третьем гранате. После купания татмер отдавала младенца отцу, поздравляя его: «Ар тхайт ачкт луйс лини». А отец дарил татмер деньги (ачкалусенки пох).

Если рождался сын, то советовали 7 раз считать бревна в доме, чтобы родилось еще 7 сыновей. Над гранатом изображены бревна, а слева – телега. Как только начинались роды, то члены семьи разбирали телегу. Считалось, что это облегчит роды. Справа изображены яйца, которые разбивали, чтобы облегчить роды.

В четвертом гранате изображен обряд крещения ребенка. Крещение происходило в восьмой день по рождению ребенка. Крестили в церкви или дома у очага. Дома крестили, в основном, больных детей, которые находились при смерти, поскольку некрещеных не разрешалось хоронить на общем кладбище со всеми.

Когда везли ребенка на крещение, то по дороге раздавали хлеб нищим, чтобы жизнь ребенка была счастливой. Главные участвующие лица крещения – священник, крестный (кавор) и татмер. В большинствах районах Армении матери ребенка не разрешалось участвовать в церемонии.

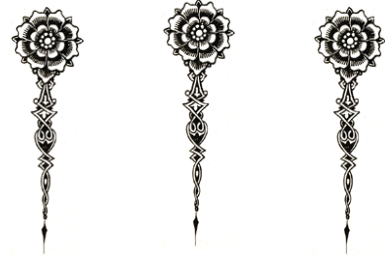
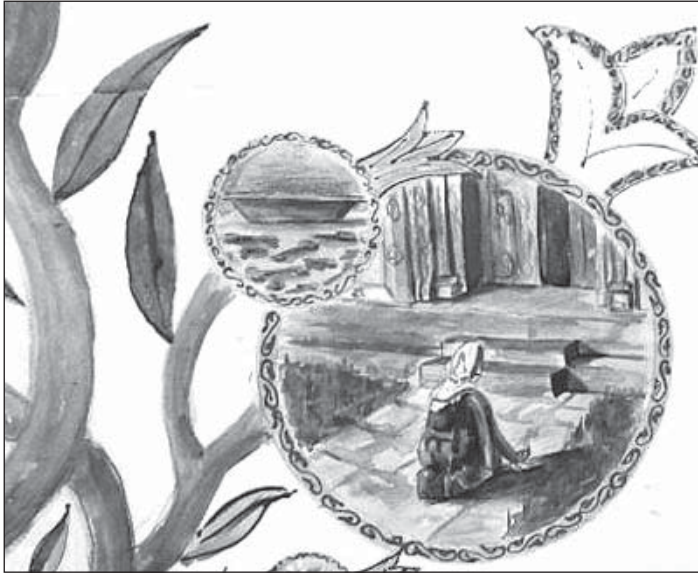
Крестили ребенка в купели, находящейся в левой части церкви. Совершая таинство, священник мажет мирот рот, нос, глаза, уши, пупок, ноги и руки младенца. Во время обряда священник трижды окунал ребенка в воду, затем передавал кавору, а тот – татмер. Татмер одевала ребенка и передавала его кавору, а кавор за это давал ей деньги.

В левой части изображен чеснок. Он находился у молодой матери под подушкой. Когда везли ребенка крестить, этот чеснок мать бросала за ними со словами: «Возьми тяжесть, дай легкость»

В пятом гранате изображен момент, когда, возвращаясь домой из церкви, крестный с ребенком подходил к матери ребенка, а та становилась на колени, целовала ноги крестного и брала ребенка на руки, а священник в это время читал молитву. После этого в течение 40 дней (карасунк) матери и ребенку не разрешалось ходить в церковь.

В шестом гранате изображен момент, когда спустя 40 дней мать с ребенком идут в церковь. Перед храмом она совершает 40 поклонов на коленях, после этого может зайти в церковь.

Слева изображен деревянный таз (ташт) и ключи. Когда встречались две матери, которые находились в карасунке (это считалось плохой приметой и могло повредить ребенку), то брали ключи из соседних домов, бросали эти ключи в таз с водой и купали в нем ребенка.

В седьмом гранате изображен тот момент, когда уже мать возвращается из церкви. Ее вместе с ребенком купали, сорок раз поливая водой Карасункатасом (так называлась чаша, которой поливали их). После этого они выходили из карасунки.

Вверху изображена детская кроватка, в которой находится кошка. До карасунки ребенок спал с родителями, а после его перекладывали в детскую кроватку. Но перед этим клали туда кошку, чтобы она отогнала злых духов.

Справа изображены золотые изделия круглой формы. После карасунки мать ребенка всегда носила украшения круглой формы (кольца, ожерелья, браслеты), которые изготавливали в воскресенье перед пасхой. Они назывались чарчаранц кираки, считалось, что они оберегают ребенка и мать.

В последнем гранате изображен обряд Атамхатика. Он совершался, когда у ребенка появлялся первый зуб. На голову ребенка высыпали изюм, смешанный с пшеницей, которую называли атамхатик или акнасорик (изображение справа от граната). Атамхатик раздавали соседям и родственникам, а они взамен давали фрукты и сладости. Тем самым они хотели, чтобы у ребенка зубы росли красивыми и ровными. Во время обряда гадали на будущую профессию ребенка, расставляя перед ним предметы, принадлежащие различным профессиям. Считалось, что к какому предмету подползал ребенок, тем он и будет по профессии.

Альберт ГАБРИЕЛЯН.

- Все великие открытия делаются по ошибке.
- Для выполнения большинства операций нужны три руки.
- Когда не знаешь, что именно ты делаешь, делай это тщательно.
- Работа в команде очень важна. Она позволяет свалить вину на другого.
- Если зеленое или дергается — это биология. Если дурно пахнет — химия. Если не работает — физика.
- Тем, кто любит колбасу и уважает закон, не стоит видеть, как делается то и другое.
- Угол зрения зависит от занимаемого места.

- Среди экономистов реальный мир зачастую считается частным случаем.
- Эксперт — человек, который знает все больше и больше о все меньшем и меньшем, пока не будет знать абсолютно все абсолютно ни о чем.
- История не повторяется — это историки повторяют друг друга.
- Решение сложной задачи поручайте ленивому сотруднику — он найдет более легкий путь.
- Не усматривайте злого умысла в том, что вполне объяснимо глупостью.

ПОСЛОВИЦЫ МОЕЙ БАБУШКИ

Не знаю, как сейчас в семьях, мои давно выросли, но в своё время всем рассказам взрослых мы внимали (и их замечаниям, да, да!) с величайшим интересом, запоминая на всю жизнь. Например, еще в 7-8 лет мы знали и боялись заразных болезней, а именно, туберкулеза, и страшно вымолвить, даже проказы. Бабушкин дом находился рядом с городским тубдиспансером, и бабушка очень образно и доходчиво рассказывала, что эти больные специально ловят маленьких детей и заражают... и потому к незнакомым людям нельзя подходить и что-либо брать из их рук, и вообще, от всех незнакомцев надо подальше. Дойдя до бабушкиной улицы, я подозрительно оглядывалась, вперяя взор во всех прохожих, прикрыв рот и нос ладошками. Бабушка предупреждала, что есть ещё какая-то болезнь, называется проказой, очень страшная, от нее у больных отваливался нос. Тоже, видимо, бегали за детьми и заражали.

Потом шли рассказы о жестокостях турков и курдов в той, их прежней жизни. Моя мама спаслась, еще не родившись – бабушка была беременна, когда всех погнало из Алашкерта, благодатнейшего края, и опять все бежали туда, где Араз, я даже тогда дивилась – неужели они все умели плавать? Двенадцати лет я ходила полгода в бассейн «Москва», и всё равно, разве я умею плавать? Бабушке было тогда лет семнадцать – восемнадцать. Она была невероятно красива, ничего до меня не дошло, синие глаза, белокожая, черные косы, её выщипали из воды русские казаки – с этой стороны Араза стояли казаки войска. После бабушкиных благодарных рассказов, читая Тараса Бульбу, я относилась с благоговением даже к запорожским казакам.

А намного позже я узнала, что это был исход. То есть, переселение целого народа с тех земель, которые новое государство большевиков отдало, уступило Турции, как оказалось, взамен батумского побережья. И как ещё позднее я узнала, это так было принято... Как только территория отходила турку-осману, он тут же полностью выселял христиан, взамен получая своих, которые не всегда жаждали попасть туда. А что, в России всем было одинаково хорошо...

Сердобольные казаки уложили мою восемнадцатилетнюю бабушку – красавицу на тачанку, подложили сена, чтобы мягче и даже дали дедушке немного провианта до ближайшего селения. Дедушка у меня был тогда очень молодой, рыжий, голубоглазый, он закончил «Нерсисян чемазан» в Тифлисе, и со своим братом – Вааном Рштуни часто бывал в доме у Туманяна, который много знал про Рштуникский край. Они с братом обожали Туманяна, мама про все эти их встречи знала поподробней, а вот я тогда не расспрашивала... И сокрушаюсь до сих пор, и не только по этому поводу: ну почему не расспросила, почему не запомнила. Чем-то не совсем важным заняты мысли в молодости...

А мамина родня оставила Алашкерт, Каракилис... Мамина мама, Мец мама, сидела

на низеньком стульчике, или на корточках, чуть покачиваясь, очень тихо напевала какую-то бесконечную песню, смотрела вдаль, и в эти минуты никого не видела и не слышала... Бабушка описывала нам улицы и сады Алашкертского Каракилиса, какие там были дома, описывала их убранство, и добавляла с улыбкой: «Разве здешние сады – это сады?» Хотя сады вокруг нашего дома были очень даже красивые, и я удивлялась – какие еще могут быть? Наш сад уж точно был сказочным! – как и все сады детства... А дома... Ну видела я точно такие дома на старых фотографиях, разве это дома?

Гахтацнер разводили те же сады, с которых их прогнали то ли турки, то ли большевики. Немного повзрослев, я узнала, что все эти названия новых районов Еревана были именами потерянных уголков былой родины. Норк, Мараш, Киликия, Малатия, Арабир... Каждый пришелец строил дом, сажал деревья и старался вокруг себя хоть немного воссоздать ту картину, которую успел увидеть или слышал по рассказам родителей.

Бабушка была по определению её зятя – моего отца, «гитун», что означает почти «энциклопедия». Она читала всех армянских классиков, окончив всего два класса церковно-приходской школы, что по меркам того времени и места проживания считалась необходимым и достаточным для девочек. Выдавали её замуж, когда исполнилось лет 12 или 14. Жених выучился в семинарии Нерсисян в Тифлисе и потому был весьма образованным человеком, но, видимо, из-за того, что обладал весьма неказистой внешностью, выложил за красавицу невесту сорок золотых наполеонов. Уж не знаю, как это конвертируется в сегодняшние цены, но мама снисходительно добавляла, что за обычную невесту обычный жених приносил тестю два-три наполеона и какую-то живность.

Так вот, получив получив замечательное, на мой взгляд, образование дома, читая книги армянских классиков, бабушка знала невероятное количество пословиц и поговорок, причём и на курдском, и на турецком, переводя их сразу на наш язык. На моей полке стоит в своё время с огромным трудом добытый сборник армянских пословиц «Арацани». Читая их, я вижу, что почти все эти пословицы слышала от бабушки, причём со своеобразным введением. Поэтому на титульном листе печатными буквами приписала: «Пословицы моей бабушки».

Она редко соглашалась рассказывать про гахт. В 1958 году минуло от гахта лет сорок. Но она чаще всего отвечала:

– Ачек ярая туз екилмуз. (Не кладите соль на открытую рану).

– Сделай добро, выбрось в воду. Я хотела не в воду, а конкретно кому-то. Но бабушка объясняла, что добро надо делать бескорыстно. Сколько раз я убеждалась, что в таком случае эта вода приносит обратно сделанное тобой добро...

Предупреждала: кто яму другому роет, сам в неё попадёт. На всю жизнь запомнила, что никому нельзя делать ваисутюн, то

есть действия, которые могут лишить кого-то заработка.

Обсуждала: мышь не может влезть в дырку, а веник с собой тащит! Надо было научиться хорошо оценивать свои возможности...

Например, она прекрасно жила в доме зятя, отец очень уважал её, мы боготворили, но о чём может думать находящаяся в доме зятя армянская женщина? Разумеется, только о том, что ей надлежит жить в доме сына. То есть чувствовала себя несвободной, в огромной комнате, окруженная готовыми обслужить по первому слову внуками. И на дежурный вопрос «Вонц ес?» стыдливо улыбаясь, отвечала:

– Жил один курд. Страдал недержанием газов, (то есть, говоря по-нашему, всё время пукал) и никто в чадре, (то есть в шатре), с ним не хотел жить. (Ещё бы!)

И наконец, курд решает завести себе свой дом, свой шатёр. Построил, счастливый, зашёл в него и стал мерить шагами из одного конца шатра в другой, приговаривая:

– Тна мна, тра мна! Тна мна, тра мна! Дом мой – пук мой.

Вот так мы узнавали цену свободе и чувству собственности.

Или другая пословица. Слушая взволнованный рассказ моей тёти о том, что её внук совсем не похож на сына, бабушка пресекала её сомнения турецкой пословицей:

– Девушку хоть из Багдада привези, всё равно на брата своей матери будет похож!

Тётя протестовала:

– Но и на дядю не очень-то похож!

– Гязм челни, мазм келни! Не на бревно, но хоть на волосок будет похож!

По-моему, она разговаривала только пословицами. И опять я сокрушаюсь, ну как я не записывала эти рассказы-пословицы, ну чем же я была таким очень важным занятием!

Я запоем читала в это время книги, даже когда пробовала хоть раз подмести двор, книжку из рук не выпускала. И бабушка очень подозрительно относилась к этому моему увлечению глотать книги. У них в старом кондском дворе жил доцент, сын соседки, который по её словам, свихнулся от такого постоянного чтения. И, считая меня никудышной невестой, всё время пугала:

– Крест девушки в доме свекрови. Лучше каждый день двор подметай, глядишь, кто с улицы и заметит...

И задумчиво-оптимистично добавляла: Дырявая бусинка на полу не завалется.

К её большой радости, замуж-то я вышла. Первым вопросом мамы был: «Когда придут?». А бабушка спросила с лукавой улыбкой: «Тоже так много читает?».

Ну, если так интересно, он прочтёт за всю жизнь три-четыре художественные книги. И это оказалось первой ошибкой в моей только что начавшейся личной жизни.

На все остальные мои ошибки у бабушки была бы соответствующая и корректирующая пословица, но её уже не было рядом, моей невинной и не очень счастливой бабушки, мудрой от огромного количества несчастий, выпавших на её долю...

МЕЛОДИИ МОЕГО ДЕТСТВА

Моя ассоциативная память, то есть мироощущения, трактовка событий, посредством (через или сквозь) запечатленных и зас- тывших отрывков прожитой жизни, схожих или идентичных с происходящими событиями, базируется на двух инстинктах: обо- няние (запах) и слух (звук, мелодия).

Отсутствие зрения (цвета) в этом ряду делает меня похожим на слепого, что не скрою, меня огорчает.

К живописи отношусь трепетно и даже увлекаюсь ею, в качестве потребителя. Однако, к великому моему сожалению, я лишен способности передавать свои эмоции с помощью суперпозиции цветowych гамм. То есть, я не умею рисовать.

Эти подробности я предпочел изложить с самого начала этого по- вествования, чтобы было понятно, почему именно так его назвал?

Когда я определялся в названии среди прочих вариантов выби- рал между словами: музыка или мелодия?

Мелодия (греческое слово) – осмысленно-выразительная, благо- звучная последовательность звуков. Музыка, тоже греческое слово и означает искусство, отражающее действительность в зву- ковых художественных образах.

Вот так и живем, считаем себя грамотными людьми, однако большинство из нас, наверняка, не знало (пока не прочитали это произведение), насколько велика разница в этих, казалось бы, очень близких по смыслу словах.

Я давно собирался обратиться к этой теме. Но каждый раз откладывал, уговаривал себя, что она (тема) вряд ли будет ин- тересна для широкого круга читателей. Кроме этого, с годами я все больше стал сомневаться в своих способностях.

Наверно, каждому человеку, творцу или мыслителю суждено проходить через эту стадию пересмотра ценностей, и начинать это с себя.

С годами я становлюсь все более робким и неуверенным в себе. Особенно, когда дело касается творческого процесса и оценки своей роли в нем.

Я мучаюсь постоянным сверлящим меня вопросом, а имею ли право я писать?

А может мне кажется, что я умею этим заниматься?

Я всегда руководствовался принципом известного афоризма: «Настоящий писатель (творец) должен творить так, как будто он должен жить вечно...»

С другой стороны, думаю, – а те, которые пишут и успешные, вос- питаны в лучших условиях или лучшие гены в них?

Параджанов говорил (за полную идентичность не ручаюсь): «Я сильнее и лучше Феллини. Посмотрите на мою маму. Какая она артистичная, она даже в этом возрасте прекрасна! У Феллини не было такого детства, как у меня».

Ну, что можно возразить? Тифлис. Авлабар. Все сказано...

Признаться, я очень надеялся, что кто-то из моих ровесников с похожей судьбой напишет или расскажет о том, что меня волнует. И тогда пусть ему достанется вся критика (а может и слава!) за ка- чество преподнесения темы и за мастерство...

Такое предисловие преследует цель снять всякие подозрения и обвинения в мой адрес, если причтении текста часто будет казаться, что я самовлюбленный дилетант и занят самовосхвалением и бравадой (армянский аналог этих слов достаточно забавен. Мы говорим «хвалить голову!»).

Касаясь самовлюбленности, надо сказать, что в период тотали- тарного коммунистического давления была попытка исказить нор- мальную психику людей, и это им удавалось. Двухсотмиллионное население они убедили, что самовлюбленность – порок.

То, что это противоречит Библейской заповеди (люби своего ближнего, как самого себя!), коммунистов не интересовало.

Каким-то образом пустили глупую историю про Нарцисса, и вве- ли нарицательный термин «Нарциссизм».

Как может человек, не будучи влюбленным в себя, быть доб- рым, отзывчивым, великодушным, снисходительным. Основа бла- готворительности – любовь к самому себе и своим ближним (см. библейские заветы).

Любящий себя человек (не путать с эгоистом!) не способен причинить другому боль или вред, унижить или оскорбить его. Любя себя, он понимает, как это больно и как тяжело переносить унижение...

Только любящий себя человек (не каждый) способен на великое творчество...

Творить – значит пожертвовать собой...

Казалось бы, нет альтернативы при выборе лучшей жизни: развлекаться, успешно решать унитарно-гастрономические проблемы, удовлетворять свои страсти, путешествовать и наслаж- даться жизнью. Какие могут быть тут возражения?

Между тем, находятяся люди, обладающие достаточным интеллек- туальным запасом, чтобы понять примитивную истину, как лучше жить, однако, почему-то страдают в творческих муках, истязая и бичуя себя. Они постоянно ходят с чувством невыполненного дол- га (перед кем?) и внутренней неудовлетворенности...

Если кто из читателей дошел до этого места и у него осталось желание продолжать чтение, значит, он мой читатель, и все это ему знакомо.

Те, кто уже сделали вывод, что все это туманный бред и слово- блудие, пусть перестанут читать мои произведения. Я не обижаюсь на них. Я их понимаю!

Интернет переполнен животрепещущими и интересными новос- тями шоу-бизнеса...

Каждый человек проходит свой путь становления, происходящего в особой, неповторимой среде, хотя бы потому, что люди, фор- мирующие младенцу окружение и атмосферу с самого его рожде- ния, в каждом отдельном случае индивидуальные, потому и не- повторяемые.

Я не верю разговорам, что кто-то может назвать точно, с какого возраста он помнит себя! Однако накопительное обогащение наблюдательного опыта к годовалому возрасту приводит к появле- нию речи...

Помню аромат нашей маленькой комнатки, где я появился на свет с помощью деревенской повитухи, в отсутствии всякого ме- дицинского вмешательства.

В бессонные ночи, как в тумане, ко мне часто приходит нечеткий облик красивой молодой женщины с каким-то особенным пище- вым ароматом. Это скорее смесь свежемолотого кофе, халвы «Тахин» домашнего приготовления, корицы, ванили, оливкового масла с чесночным привкусом, кулинарного шедевра мамы, Имам Баялды (обжаренные целые баклажаны, в боковых надрезах ко- торых вставлены дольки чеснока).

По рассказам мамы, такое название блюда связано с тем, что якобы некий Имам, попробовав это яство, потерял сознание (так оно было вкусно).

Говорить я начал на армянском языке, хотя вокруг меня царило речевое многообразие. Секретные разговоры родители вели на французском, с гостями беседовали на турецком, иногда на арабском. Колыбельную мама пела (я потом об этом узнал из ее разговоров) на итальянском. Ее сиротское детство проходило в итальянском приюте, одного из многочисленных, организованных Фрильофом Нансенем (вечная слава и благодарная память ему!).

Армянские речи велись на западно-армянском диалекте, кото- рым я до сих пор свободно владею. Однако, надо полагать, что я говорил на диалекте местных жителей, куда замерзшая и не подающая признаков жизни моя семья была выброшена из то- варного вагона поезда Батуми-Ереван, куда посадили их, (я еще не родился) чтобы они доехали в столицу-Ереван, чтобы там их распределили по программе приема репатриантов 1946 года.

Вот так я родился в холодной, далекой от цивилизации высоко- горной деревне, которая впоследствии, когда мы уже переехали в столицу, оказавшись эпицентром Спитакского землетрясения, бы- ла полностью разрушена.

С самых малых лет, оказавшись в сфере многоязычного говора, многие вещи мною были поглощены или восприняты без понима- ния их сути, как мотивы мелодий.

Я до сих пор могу наизусть пересказать целые отрывки текста из учебника французского языка, ничего не понимая при этом. Просто в нашей маленькой комнате, когда брат читал какой-то текст, я его улавливал наизусть.

Так я на всю жизнь запомнил «Стихи о Советском паспорте» Маяковского.

Помню, каково было удивление учителя русского языка, когда она задала на дом выучить этот стих как домашнее задание, а я поднял руку и выдал тут же все стихотворение.

Пристально изучив и оценив мою явно выраженную армянскую

внешность с ахпарскими (армянские послевоенные репатрианты) оттенками, она вопрошительно спросила.

– Неужели Вы из русскоязычной семьи?

– Можно подумать, что любый выходец из русскоязычной семьи наизусть знает это стихотворение, – дерзко парировал я и тут же сам себя одернул, – у нас в семье никто не знает русского языка. Я просто один раз слушал его в детстве...

В тяжелой тишине я слышал шум нарастающей напряженности.

Слава богу, женщина отнеслась к моей бравате с пониманием.

То, что я сейчас все это рассказываю от первого лица, может быть оценено как самовосхваление или бахвальство.

Неужели было бы лучше, если бы я умышленно выдумал какого-то героя (боже упаси, чуть было не написал Гарри Поттера) и написал все это ему. И что же изменилось бы?

Ну что от того, что Дарвин после многолетних наблюдений сделал вывод, что человек произошел от человекоподобной обезьяны? А Энгельс написал целый трактат «Диалектика природы», чтобы объяснить, как это случилось.

Только не совсем ясно, а тот, человекоподобный, от кого произошёл и как?

Впрочем, меня занесло. Вернемся к нашим баранам (Revenons à nos moutons). Эту поговорку я произношу с явным французским проносом, как это делал мой отец.

Итак, без ложной скромности, я буду повествовать о моих воспоминаниях о своем детстве, как мелодии, так как все детство во мне переливается звуками только мне известной мелодии, которую я никогда не смогу воспроизвести вслух, ибо на самом деле такой мелодии нет. То есть она не может быть положена на бумагу в виде очередности определенных нот. Эта мелодия не подчиняется существующим канонам.

Я вырос в репатриантской среде, где постоянно звучали турецкие, а иногда и арабские песни.

Мои родители пережили геноцид, и нет необходимости здесь разразиться ложным патриотизмом, как я отношусь ко всему турецкому. Неужели найдется человек, который в этой человеческой трагедии попытается искать другие, низменные трактовки?

Моя бабушка Шамирам стала говорить по-армянски только к старости, когда уже жила в Армении. Свою туркоговорящую прабабушку (материнскую) почти не помню, но помню, что ее звали на турецком «гёзлугле нене» что означает бабушка-очкарик.

Моя мама все поговорки произносила на турецком, при этом оговариваясь: «Будь проклят турок, но благословенно его слово (речь?)».

Она любила образно философствовать, перемежая свою речь поговорками, и по содержанию этих турецких поговорок можно было сделать исторический экскурс и определить турецкий снобизм, расовую дискриминацию, сарказм и ненависть к иноверцам.

Для наглядности приведу несколько примеров в весьма приближенном переводе, ибо как я только что понял (пытаясь перевести дословно), из всех видов сложнее всего перевести поговорки. Поговорка – это сгущенная философия, переданная посредством тонкой игры слов, зачастую даже с неоднозначной трактовкой. «Кто такой кот, чтобы у него была ляжка?», «Верблюд канаву перепрыгнет?», «Разоряться, так разоряться. Давай еще одну луковницу разрежем!», «Та же баня, тот же тазик...», «После сорока музыке не учатся», «Там, где один карлик, там вся божья кара и беды». А вот шедевры турецкого снобизма. «Не хочу дамасских сладостей, чтобы не видеть лицо араба», «Курд не понимает, что такое байрам. Он только может глотать (лак-лак) свой тан (айран)», «Мне бы мозги армянина, когда он принимает свое последнее решение».

Почему армяне, непосредственные жертвы турецких жестокостей и насилий, прославляют турецкое слово (речь)?

Кажется, я знаю ответ на этот парадоксальный вопрос. Турецкая речь у них в подсознании запечатлена как память мелодии их детства, их становления, воспоминания о первой любви...

...Вечерами, после тяжелой и изнурительной работы, мои двоюродные дяди и братья с друзьями (работали они каменщиками, строителями и плотниками) в состоянии легкого подпития пели на турецком языке. Эти песни были про любовь, как и подобает молодым парням!

Сегодня я безошибочно смогу воспроизвести все эти песни, не понимая слов. Во мне внутри сидит сочетание мелодии со словами.

Не боюсь признаться, что когда мне очень (оочень!) тоскливо, тихо шепчу эти песни. Я плачу и мне становится легче.

Не это ли есть трагедия армянина, потомка изгнанных из родных

земель, из очага жестокими кочевникам?

И если кто-то в мой адрес выскажет неоправданные обвинения и будет разглагольствовать о патриотизме, пусть лучше ответит на вопрос, почему эти молодые ребята, воспевали любовь посредством турецкой мелодии? И тогда можно понять, почему из моей памяти никак не стираются мелодии моего детства?

А если «патриоты» уж совсем горят желанием обозвать меня предателем или манкуртом (если интеллекта хватит на такое сравнение), то советую прочитать предисловие к книге Л. Завена Сурмеляна «Я к Вам обращаюсь, дамы и господа» (Советакан Грох. Ереван 1987 г.), написанное Сарояном:

«...В этой книге впервые представлена история детей, поведенная одним из них. Разрушен был их мир, но не жизнь... Многие из них сейчас живут в ... А многие умерли на родине вместе с миром, который погиб. Их врагом не была конкретная нация или конкретный народ. Их враг – Зло, такое же отчетливое, как понятие Зла в притче... Дети были, конечно же невиновны. Если они и принадлежали к какой-либо нации, то это была нация детей. Они никому не причинили вреда. И все же людское Зло стремилось уничтожить их, но дети выживали, как если бы они жили в сказке, а не в реальности...»

Союз таких выживших, как в сказке, детей впоследствии (в Дамаске), привел к тому, что спустя 20 лет в холодной и высокогорной Армянской деревне родился мальчик – шестой ребенок в полуголодной семье. И они были счастливы.

Этот мальчик, прожив свою жизнь и повзрослев до пожилого возраста, страдает и мучается от того, что его часто посещают мелодии детства, которые преворачивают его внутренний мир, оставляя на душе раны, рубцевание которых проходит болезненно...

Я мысленно испаряюсь и оказываюсь в сказочном царстве детства. Тогда, хоть я и был полуодетым и полуголодным, но душа моя была переполнена счастьем, потому что рядом со мной были мои родители...

После переселения в столицу я приложил много усилий, чтобы быстро забыть деревенский диалект и воспринять мелодию ереванского диалекта.

Сейчас, когда я являюсь двуязычным армянином, подающим первые опасные признаки «обрусения», находятся одаренные люди с тонким слухом, которые в моей речи находят тональности того деревенского диалекта. Эти мелодии, запечатленные в мозгу с младенческого возраста, по-видимому, не стираются.

Чтобы компенсировать мои комплексы, я старался быть бесспорным лидером в учебе. Однако частая смена места жительства и, как результат, привыкание к новой школе приводило к постоянно присутствующему напряжению. А внутри так же постоянно ощущалось дребезжание вытанутой до предела разрыва струны. Чувства борьбы и соперничества не покидали меня.

Не успев проучиться в одной школе даже года, я перешел учиться в новую школу рядом с нашим домом.

Итак, опять все с нуля. Новые учителя, новое окружение, скрытые издевательские взгляды и ухмылки в мой адрес. Мои обостренные комплексы неполноценности отравляли мое детское счастье.

Учительница русского языка была директором этой новой школы. Источником русских знаний у меня были кинофильмы и молодежные журналы, где публиковались статьи про группу Битлз.

Было время Битломании. Я с увлечением читал в русскоязычных журналах подробности о жизни Хиппи. С удовольствием читал критические статьи про Битлов, какие они нехорошие, пьют и курят. Наркоманы...

Дневные сеансы в кинозалах были дешевыми, поэтому я мог себе позволять сэкономить несколько копеек и раз в неделю наслаждаться просмотром любимых фильмов (на русском языке).

По двадцать и более раз я просмотрел и знал наизусть все фразы из фильмов «Человек – амфибия», «Три мушкетера», «Три плюс два», «Великолепная семерка». Может, именно так и формировались у меня навыки разговорной русской речи.

Однако, одно дело понимать, что говорят, и другое – что и как писать.

На очередное домашнее задание по русскому языку было поручено подготовить сочинение на свободную тему.

В таких случаях ученики выбирают безобидные и стандартные темы на полстраницы типа «Наша семья», «Мой друг», «Моя собака», «Как я провел лето?» и подобного типа скучные и безликие

250

темы.

Как выяснилось, почти все пришли на занятие с готовыми шпаргалками. И спокойно начали сдирать тусклые и скучные строки про свой двор или село, где проживают дедушка с бабушкой...

Моя домашняя заготовка была на тему «Весна в нашем городе», но она мне не нравилась. Тема конечно хорошая, если ее как следует раскрыть...

На следующее утро во время урока математики вошла директриса, и строгим и торжественным голосом стала говорить на армянском языке.

– Я хочу прочитать работу одного из наших учеников, чтобы вы могли гордиться тем, что у нас в школе учится такой ученик. И каждый из вас может стать таким, – здесь она сделала паузу, взглядом прошлась по всем школьникам, достала листок бумаги и расправляя листки, оглядела всех.

Угнетающая тишина давила на уши своей напряженностью. Я сидел и думал, какой же счастливчик сейчас станет ее любимчиком. И самое главное, я уже ненавидел эту потенциальную героиню, так как был уверен, что мальчики не смогли совершить такой подвиг (в армянской речи отсутствуют мужской и женский род). Я не сомневался, что это удачно содранный кусок, описание природы, а эта восторженная и тщательно скрывающая первые признаки грядущей старости незамужняя дама решила сотворить себе кумира...

Она стала читать.

«Кругом царил торжественная атмосфера. Возбужденные и горящие глаза ожидающих начала встречи учеников и тщательно украшенный спортивный зал подчеркивали важность предстоящего события. В сопровождении седовласой и слегка сгорбившейся директрисы школы мы вошли в зал и под бурные аплодисменты подошли к украшенному столу и остаток аплодисментов прослушали стоя. Я часто склонял голову, положив при этом руку на грудь, показывая свою благодарность.

Приподняв руку, директриса дала знать, что пора начинать встречу.

– Дорогие мои дети, уважаемые коллеги! Сегодня в истории нашей школы знаковое событие. Сегодня у нас в гостях выпускник нашей школы, герой Советского Союза, летчик космонавт, нами всеми любимый и уважаемый ...

Я подошел к трибуне и долго кланялся, дожидаясь прекращения аплодисментов и восторженных возгласов из зала...

Проснулся от голоса сестры, которая трясла мое плечо. Открыл глаза и понял, что пора в школу.

Настроение было отвратительное. Надо же, такой сон прервать. Интересно, если бы она не разбудила меня, что бы я им такого, очень важного сказал? Почему все сны прерываются на самом интересном месте?

С неохотой разжевывал завтрак, даже не ощущая, что ем, лениво и грустно оделся и вышел на улицу.

– Черт побери! У нас с утра по роскошному сочинению на свободную тему, – мысленно недовольно бормотал я, – А я совсем не готов. Как же я буду оправдываться у сестры за двойку. Она опять будет упрекать меня, что совсем распустился и призывать к совести и уважению к памяти умерших родителей.

...Я уже переступил порог школы, которая совсем недавно, «организовала встречу со мной...»

Она подняла глаза, опустила страничку бумаги, из чего стало ясно, что сочинение закончилось.

– Автор этого сочинения, конечно же, себя узнал. Я хочу, чтобы вы все узнали его. Поднимись дорогой, сказала она и подошла ко мне. Я виновато, несколько растерянно и взволнованно привстал и опустил голову, как будто каялся за совершенный грех...

Потом эта же процедура проходила во всех остальных классах при моем присутствии...

И неслучайно, что текст этого сочинения я до сих пор помню, как мелодию любимой песни...

Теперь, спустя сорок лет, я вспоминаю эти подробности, и задаюсь вопросом, откуда же взялось у меня столько слов (содержание этого сочинения я передал точно в соответствии с оригиналом), и главное их удачное сочетание? Ведь преподавание русского языка в армянских школах сравнимо разве что с обязательным изучением иностранного языка.

Оценивая и трактуя события сорокалетней давности, я стараюсь понять и выявить все причинно-следственные связи происходящего, опять возвращаясь к мелодиям моего детства.

Может это многоголосица разных культур и языков в нашей

семье, когда формировалась мое примитивное (как сказать?) сознание и восприятие окружающего мира, культ к книге и к литературе, пение моих родителей вслух армянских народных песен? С четырех лет я «служил» у отца секретарем, и эти показательные выступления почти всегда проходили при гостях, когда им показывали, как маленький ребенок быстро находит из громадной библиотеки названную отцом книгу. Каких только там не было книг. И на армянском, и на французском, и на русском... Стихотворения Поля Верлена, Шарла Бодлера. Проза в переводе на армянский язык: Бальзак, Гюго, Шекспир. Сирано де Бержерак, Тристан и Изольда. Гомера «Илиада» и «Одиссея». Аристотель «Политика и риторика». Не говорю про армянскую литературу... К десяти годам большинство из этих книг мною были преодолены.

В двенадцать лет, в течении пяти месяцев, я потерял самых дорогих в моей жизни людей: маму и отца...

...Однажды во время очередного застолья, когда мы очень содержательно и красиво провели вечер, один из лидеров нашей общины, вероятно из добрых побуждений, дабы восхвалить мои знания, спросил:

– Профессор, признайся, если бы ты не остался сиротой с самых ранних лет, наверняка не стал бы таким умным?

Мое великодушие и снисходительность с трудом справились с внутренним возмущением и обидой, ибо в его словах была и беспредельная циничность, и дерзость, а отчасти и разумная логика.

Впечатления от застолья были настолько хороши, насколько и мои взаимоотношения с этим другом, поэтому я сделал над собой усилие, чтобы быть и вежливым, и убедительным.

– Даже самому злейшему моему врагу я бы не пожелал такого способа стать умным. Все, что у меня имеется, это накопленное в детстве при общении с родителями. И теперь сами можете сделать вывод, что и как, – я сделал маленькую паузу и по глазам друзей понял, что они ждут продолжения речи, поэтому добавил, – Хотя, как мне помнится из детских воспоминаний, мой отец иногда пел песню Гусана Ширина «Садовник», – и спел эту мелодичную песню...

Садовник, не старайся,
Болото никогда
Райским уголком не станет,
Ласковая змея,
Надежным другом не станет...

...Ты, Ширин, хоть и тысячи
умных и важных мыслей придумай,
твои сочинения никогда
не сравнить с Саади...

.....
Мальчик, выросший с пощечиной
Без степени не останется...

В 12 лет я влюбился в нашу соседку Астхик, которая на год была моложе меня.

Астхик была звездой в масштабах нашего двора и школы. Она прекрасно исполняла все песни Робертино Лоретти.

Я ее любил, как любят в этом возрасте. Хотя такая формулировка неточная, ибо есть примеры Ромео и Джульетты. Наша любовь была намного сдержаннее и скрытнее.

Будучи шестым и самым младшим ребенком в семье, я донашивал все одежды моих старших сестер и братьев, пока они не разваливались на куски.

Нетрудно представить переживания влюбленного юноши, который стыдится своей одежды и внешности. Тем более, если тебе пришлось в голову привлекать внимание к себе избалованной вниманием и выросшей в комфорте и роскоши капризной «примадонны», «признанной звезды» округа.

Тем не менее, вопреки всякой логике, ответные чувства Астхик ко мне были ничуть не менее романтичны и трепетны.

Весь комплекс моих переживаний и страданий этого периода запечатлелись у меня в мозгу в виде песен Робертино. И почему-то, прослушав его песни, особенно «Ямайка», я грущу и заново во мне переворачиваются губительные и унижительные переживания и стыд за свою внешность. И я с этим не могу справиться.

...И не странно, что спустя 50 лет, заходя в магазин одежды, я жадно покупаю всякую одежду, несмотря на то, что точно такие

десятками висят нетронутыми у нас в доме, в шкафу.

После того, как брат поступил университет в Ереване, дальнейшее проживание в деревне потеряло смысл. Четверо детей из шести учились и жили в Ереване.

И мы переехали в столицу.

Это были самые голодные и неустроенные годы для нашей семьи.

Мы устроились в подвальном помещении площадью 16м². Нас было 7 человек. Если вычесть площадь, занимаемую минимально необходимой мебелью (кровать, стол), то на каждого из нас приходилось менее одного м² площади. Мы со старшим братом спали под столом. Для сестер была пристройка типа нар.

Перелистывая эти подробности, я не понимаю, как можно было в таких условиях принимать даже гостей.

Как-то к нам пришли в гости однокурсники брата, студенты первого курса университета.

Мой отец в это время выступал в различных учреждениях и предприятиях с пламенными речами о геноциде армян в Османской империи, раскрывая суть прообразов знаменитой книги Франца Верфеля «Сорок дней Муса Дага», которая, благодаря временной оттепели Хрущева, чудом была издана в Ереване на армянском языке.

Это было событие, по масштабу примерно сравнимое с тем, что на вершине Цицернакаберда начиналось строительство памятника жертвам Геноцида армян.

Отец был шестилетним очевидцем описанных в книге событий истории, и благодаря его выступлениям был очень популярен среди молодежи.

Молодые ребята не были виноваты в том, что у нас негде было даже стоять. Они были переполнены опьяняющим чувством патриотизма, возможностью свободно говорить о судьбе нашего народа и обсуждать самую большую трагедию нашей нации – Геноцид армян в Османской империи в период 1915 - 1920 годы.

Нет необходимости обсуждать человеческие качества моей матери, которая в таких условиях с улыбкой на лице умудрялась даже устроить угощение молодым и голодным студентам.

У нас в доме я как-то нашел фотографию однокурсников брата на фоне старого (черного) корпуса университета. Брат по моей просьбе перечислил всех по имени и фамилии.

Не помню, как мы пришли к этому. Кажется, я кого-то из них признал, назвав его по имени и фамилии.

Все оторопели, когда узнали, что я их всех по имени и фамилии знаю. Мелодию имен и фамилий моих одноклассников в школе, спустя 55 лет, помню.

Переключка в алфавитном порядке. И всех преподавателей подряд. И так, по 4-5 раза в день один и тот же список в течении года.

Но то, что здесь случилось, не поддавалось никакой трактовке или объяснения...

Терлемезян Тигран, Чанчапанян Эмиль, Кирамиджян Карапет, Акопян Степа, Худоян Гарник...

Если кто из них случайно прочтет этот рассказ и узнает себя, я буду очень рад.

Этот день в моей памяти запечатлелся мелодией (со словами, значения которых я до сих пор не знаю) очень красивой песни на турецком языке.

Кялбим да сан,
Руум да сан,
Кялбим деа руум да сан.
Байганам бен сана, джан дан яна-яна,
Шу яном кялби ми бин сан.
Байганам бен сана
Джан дан яна яна,
Шу яном кяль би ми бин сан...

Очень надеюсь, что меня поймут мои читатели, если я признаюсь, что эта мелодия у меня всегда внутри, как камертон, дрожит и поет. Это память о тех днях.

Это трагедия, что она на турецком, так как ее спел Кирамиджян Карапет, из семьи туркоязычных репатриантов.

Если читатели хорошо осведомлены подробностями о событиях тех дней, то должны вспомнить Кирамиджяна Карапета, которого в числе «семи патриотов» обвинили в антисоветской пропаганде и арестовали. Он студентом пять лет отсидел в Коми АССР.

Вскоре умер мой отец при весьма загадочных обстоятельствах. После не очень сложной операции, он не проснулся от наркоза...

Друзья отца утверждают, что он жертва КГБ.

И с этих дней у меня осталась мелодия песни Карапета. Он сейчас проживает в США (дай бог ему долгих лет жизни!) и не подзревает, что его песня до сих пор живет у меня внутри с моим внутренним камертоном.

После шумной и суетливой свадьбы моей племянницы Аракс (имя моей матери), когда молодожены уединились, чтобы начать свою счастливую семейную жизнь, мы с братом и его женой вернулись домой. Чувствовалась невероятная напряженность. Понятно, первая брачная ночь любимой дочери и т.п...

Мой брат родился в Дамаске и дважды был крещен в двух армянских церквях: в Апостольской церкви в Дамаске (Сирия) и в Антилиасе Киликийского Дома (Ливан).

Уже этот пример достаточно красноречив, чтобы без комментариев понять, как сложно разобраться в армянской ментальности.

Устроившись перед телевизором в доме у брата, мы все делали вид, что абсолютно спокойны и внимательно смотрим скучную и бездарную передачу.

Положение спасла жена брата, которая в данной ситуации переживала больше всех.

– Спой дорожкой. Твоя песня лечит. Пожалуйста!

На диване лежала потрепанная книга из библиотеки отца. Песенник армянской песни 50-ых годов издания.

И пошла песня по страницам песенника.

На десятой или пятнадцатой песне мы обнаружили, что я спел все подряд, без сбоя.

– Ты что, весь песенник знаешь?

...В детстве, когда темные вечера в деревне проходили под освещением керосиновой лампы (как часто она коптила, как я тщательно разбирал ее фитиль, устанавливал новый, запах керосина до сих пор сидит в моих ноздрях), моим самым любимым занятием было изучение песенника. Эта книга средней толщины, около 200-250 страниц. Таким образом, там могло поместиться более 150 песен.

Почти все слова песен я знал наизусть. Однако, до сих пор не понимаю, откуда у меня это сочетание мелодии со словами. Конечно, здесь большая роль отца. Потом в доме появилось радио. На длинных волнах вещало радио Армении. «Говорит Ереван, говорит Ереван». Разве можно такое забыть? Как я забуду музыку Хачатуряна, прелюдию к балету «Гаяне», которая стала главной музыкой моей жизни, так как именно этими мелодиями начинались радиопередачи для армян Спюрка (мировая диаспора армян). С особым волнением я ожидал передачи «Обучение армянской песни»...

... После защиты докторской диссертации, я устроил банкет (и откуда взялось это дурацкое слово? Но лучшего пока не найду!).

Этот банкет ничем не отличался от обычного армянского застолья.

Один из моих оппонентов стал без перерыва читать стихи Сиаманто. Потом перешел к Севаку. Второй оппонент – Араик (сын известного писателя Хажака Гюдыназаряна) спел пару песен, и вдруг признался:

– Дорогие мои друзья! Прошу, помогите мне вернуть мелодию моего детства. Мой дед, родом из Муша. Когда родители оставляли меня у него, а сами трудились, дед развлекал меня песнями. Одна песня такая боевая и похожа на марш. Она мне очень дорога. Я не могу ее вспомнить. И мои родители и никто не помнит ее. Кто поможет, буду безумно благодарен...

– Бааамб, воротан... – звонко и мелодично затянул я неожиданно, и случилось чудо!

Араик привстал, нагнулся и стал целовать мои руки.

Я продолжал петь и у меня текли слезы. С туманом в глазах я представил, и почти наяву, образ моего отца, исполняющую эту средневековую песню армянских воинов. Слова песни и особая ее мелодия призывали на подвиг и к отваге на защиту отечества и Родины...

– Ты мне помог вернуть потерянную мелодию детства. Ты можешь представить, кто ты для меня? – сказал Ара и поцеловал мой лоб.

Мне ли не понять радость общения с мелодией детства...

Уж тем более радость приобретения потерянной мелодии детства...

Март, 2012 год, Брянск.

Арапат ПАШАЯН.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ

Веснин Борис Михайлович, храбрый русский офицер Его императорского величества кавалерийского полка, воевавший против немцев в 1914-17 годах со стороны Франции, после окончания гражданской войны не вернулся на Родину - в Россию. И это понятно почему. Многие россияне, и не только дворяне, остались за границей. Спасибо Франции! Она приютила русских невольных беженцев.

В России и после страшных перебитий гражданской «кромсаловки» продолжались, мягко говоря, гонения на дворянское сословие и приверженцев буржуазии.

Прошло какое-то время. Молодой Борис Михайлович присмотрелся к русской девушке, возможно даже к калужанке, да и женился. А в 1929 году - О какая радость! - у молодой четы родился сын, которого окрестили и назвали Юрием.

Жизнь и воспитание сына проходили с внешней стороны по французским законам и манерам, с внутренней же, в семье, - чисто по русским обычаям и традициям, с православным уклоном. Во времена войны 1940 года и годы оккупации немцев Борис Михайлович мужественно воевал против гитлеровской Германии в армии «Сражающаяся Франция» генерала де Голля. За воинские подвиги имел награды. Дослужился до звания подполковника французской армии.

Многие русские беженцы мечтали увидеть родные края, возвратиться на Родину. Но... осуществить свои чаяния были не в состоянии по многим причинам, но больше по политическим мотивам.

Веснины-родители и Юра, живя за границей, также только мечтали и думали вернуться на Родину - в Калугу.

И сразу же после окончания второй мировой войны Борис Михайлович стал обивать пороги Советского посольства в Париже с устными и письменными заявлениями о возвращении на родную землю... Казалось, что-то сдвинулось с места... Потянулось время ожиданий.

Со стороны госбезопасности - НКВД - надо было предполагать, началась дотошная, доскональная проверка родословной Весниных и самого Бориса Михайловича. Кто такой? Откуда? Зачем дворянская семья хочет возвратиться добровольно хотя и на Родину, но... советскую? Вопрос вопросов!

Долго копались энкавэдэшники — ни одного пятнышка не нашли. Разрешили. Дали въездную визу.

И только (за точность времени не ручаюсь) в 1953 году летом семья Весниных - наконец-то! возвратилась домой - в родную Калугу! Радость-то какая!

Калужские городские власти доброжелательно встретили «заблудившихся домочадцев», побеспокоились и устроили на работу: Бориса Михайловича заведовать библиотекой в 6-й средней школе. Подходящее место для пожилого образованного человека. Молодому Юрию предложили поначалу к его удивлению поработать... в горкоме комсомола - молодой, хорошо образованный интеллигент, ... - Я развел руками, - вспоминал Юрий Борисович, - я этой работы не знаю. (Может статься, эта была своего рода политическая проверка, испытание на верность) И чуть позже определили его в Калужский пединститут преподавателем французского языка. - Я не имею педагогического образования. - Педагогика придет к тебе сама, - утвердительно ответили мне. Работа оказалась и по силам, и по душе его. Преподавательский состав и все служащие пединститута восторженно приветствовали Юрия Борисовича. А студенты ходили за ним по пятам: рады были бесконечно слушать живую французскую речь, девушки безумно влюблялись в молодого красавца русского-француза.

Квартирный вопрос, вставший с первого дня приезда семьи Весниных, был решен хотя и положительно, но, по правде сказать, в не очень подходящем исполнении. Семью поселили в коммунальном доме, предоставив однокомнатную квартиру с великими обещаниями, что при первой возможности они получат, по меньшей мере, 2-комнатную («Хрущбы» еще не начали строить). Веснины махнули рукой: - Больше ждали - подождем! Все они были переполнены радостью: наконец-то, их мечта осуществилась! Они на родной земле! В родной Калуге! Своими силами купили, поставили ширмы - получилось как бы две комнаты.

Не будем вдаваться в тонкости жизненных обстоятельств семьи, приехавшей из-за границы. Трудности новой жизни, встречавшиеся на их пути, Веснины переносили стоически. Они видели: не так уж хорошо жила страна в целом... Так что они ни на что не

сетовали, а больше радовались своей судьбе!

Шло время. Понемногу осваивались, притирались к советскому обществу новоявленные иностранные русские... Заводились знакомства, появлялись новые друзья. Все, как и должно быть по русским обычаям. Но вот их дворянская самобытность, воспитание, дворянская честь, иначе говоря, давали себя знать и не всегда в положительную сторону

В какое-то время работники горОНО решили провести Бориса Михайловича: как он там? Есть ли какие затруднения? Может в чем помочь надобно? Комиссия целая! Ходили, проверяли, присматривались. - «хорошо, хорошо»... и наткнулись: в школьной библиотеке недостает многих книг. И на порядочную сумму. Как могло такое случиться? Не странно ли! Запись о выдаче книг не велась, а книги отдавались под честное слово. - Как можно не доверять... учителям? Школьникам? Полнейшее оскорбление с моей стороны... вести запись! - Не оправдывался, а укорял комиссию Борис Михайлович. Члены комиссии уговаривали его втихомолку: все-таки надо записывать, кому и сколько отдали книг: социализм - это учет! Вы живете не в той России, которую когда-то покинули, уважаемый Борис Михайлович.

Поохали, повздыхали - махнули рукой! - нашли статью законов: «старенькие, поизносились»... Растраты на пропавшие книги списали.

«Несовершенство» нашего дворянского воспитания, - позже признавался Юрий Борисович, - нам здорово мешало в жизни в советской стране. С нами все что-то случалось. Борису Михайловичу подыскали другое место работы, но и там он, по-советски говоря, «прохвостился».

А Юрия Борисовича, как знатока французского языка, по тайным государственным каналам вскоре узнала Москва - Иностранное посольство. Его стали приглашать как переводчика. Ректорат французской кафедры пединститута смирился с частым отсутствием преподавателя Веснина: - Что поделать - он наша гордость!

В одно прекрасное время — надо было случиться такой оказии - Юрий Борисович под восторженным впечатлением от встречи с французами в пылу откровенного разговора с ними, простецки, забыв все наставления властей, по русскому радушию пригласил их в гости, к себе, в Калугу. - Я не мог поступить иначе: мои друзья детства и юности. Мишель и Жан! Они приехали в Москву по культурному обмену с группой из Парижа... На этот раз вылетело из Юриной головы это милое предупреждение органов госбезопасности вести себя скромно, ...не высываться. Что поделаешь, чертовое дворянское воспитание подвело. Явное нарушение заветных правил советского общежития.

Узнав о приглашении и приезде через три дня двух французов, жена Юрия Борисовича Таня не удивилась, лишь всплеснув руками, проговорила: - Какой же ты неосторожный, Юра. Где и как мы будем принимать твоих друзей? В таком убожестве? При пустом холодильнике? - Её также угнетало чрезмерная образованность дворянского прошлого.

Весь о приезде французов распространилась по дому и окрестностям двора с быстротой молнии. Только и говорили о приезжающих иностранцах. Ведь в кои веки здесь в центре России увидишь живых французов, да притом молодых. Какие-то неведомые тучи сгустились над событием приезда иностранных гостей.. Что? И как встретить? Не обмишуриться ли где.

В день приезда друзей Юрий хлопотал о такси и встречал их на железнодорожном вокзале. Французские парни в нарушение всех международных правил прибывали электричкой - инкогнито. И встреча прошла без принятых процедур, по-русски просто: обнялись, поцеловались и быстренько поехали до Юриной квартиры.

У Тани оказались более серьезные затруднения по многим вопросам: где, что достать? Как, куда посадить гостей? И главное: чем угощать изощренных французов. ? Но, спасибо! - помогли соседи с русской смекалкой, изобретательностью.

То, что увидели гости из Франции, и поразило их, сотворилось перед самым их приездом. Из квартиры Весниных поперек коридора из пяти столиков был сооружен длиннющий стол, который вползал в противоположную соседскую, и был украшен разнообразными бутылками напитков градусных и без, графинчиками, рюмками, фужерами, а меж ними блюдами жареного-пареного со всевозможным разноцветьем салатов, холодных закусок, вперемешку с букетами осенних цветов. Аромат русской

280

кухни распространялся от нижнего до верхнего этажа.

Зазвенели рюмки, фужеры, стали произноситься торжественные речи, всевозможные тосты: за гостей, естественно, за встречу, за дружбу с Францией, за Россию!... Тянулись, звенели рюмки с обоих концов общего стола к центру - к Мишелю, к Жану. Каждому сидящему непременно желалось со звоном чокнуться с бокалами французов.

Предводительство обрядами ведения веселой встречи теперь уже незаметно полностью перешло от Юрия к молодым соседкам бальзаковского возраста. Русские женщины умели, что сказать и как преподнести себя - в карман за словом не лезли. Жан и Мишель, хотя по-русски не понимали ни слова, не знали, куда себя девать от настойчивых ласковых взглядов калужских красавиц.

Встреча шла своим чередом: шумно, весело, игриво. Возлиания продолжались. Из комнаты левого крыла слышался звонкий раскатистый девичий хохот, справа - полилась душевная лирическая песня: - По Дону гуля-яет казак молодой...

Из открывшейся настежь двери с лестничной площадки через порог глазел, выглядывал десяток лиц любопытствующих. Незаметно подкрался вечер.

От теплых нежных слов, но больше, видимо, от выпитого, французские парни к концу встречи были, как у нас говорят, хо-оро-ши! Но держались стойко и пристойно. Еще бы немного, калужский бой могла бы с успехом выиграть русская женская половина. Но Юрий Борисович мудро повел себя, старался держаться как под Бородином: отвергая иной раз, подряд рюмку-другую, зная, что французских друзей необходимо не только тепло и сердечно встретить, но и умело проводить до Москвы, до известного посылства. Что он и выполнил в последствии.

Пришло время расставания, Чтобы не ударить лицом в грязь, засидевшиеся за столом дамы стали дарить французам на память все, что имели при себе, или специально приготовленное: книги (лучший подарок в то время), матрешек, русских «невалашек», открытки, платочки, монеты. Одна бойкая Даша подарила Мишелю достопримечательную брошь, усеянную цветными стеклышками. Мишель в свою очередь, не долго думая, снял свой цветастый галстук и элегантно надел на шею русской красавице.

Жан также не терялся, раскошеливаясь, подарил кому что: авторучку, блокнотик, простой карандашик, пахнущий Парижем, всё что оставалось карманах пошло в ход дарения. И под конец пошли в ход запонки... до лобызания дело не дошло, - сдержались наши дамы. Гаму, шуму - хоть отбавляй. Встреча прошла на славу. Уже подавала сигналы вызванная Юрием машина.

Еще раз по русскому обычаю все приложились «на посошок». Наконец, французским гостям помогли благополучно спуститься по лестнице и посадить в такси... И только подъезжая к столице, несколько отдохнувши и оправившись, Мишель с Жаном довольные русским гостеприимством мило улыбаясь, спросили Юрия: - Каких денег тебе стоил стол? Такое славное угощение? Отрабатывать придется месяца два или три? Ничего не ответил на это их русский друг, лишь слегка улыбался.

На следующий день Юрия Борисовича вызвали в соответствующие органы, (уведомители работали безукоризненно!) - Как прошла вчерашняя встреча, товарищ Веснин? - встретили его вопросом. - Великолепно! — был ответ. - Все остались довольны... и мы, и французы! - Так вот, уважаемый Юрий Борисович, за Ваш «подвиг» мы должны предложить Вам другое, более спокойное место работы.... Поговорили по душам и... перевели Веснина Юрия Борисовича в драматический театр администратором.

Около двух лет проработал на ниве театрального искусства младший Веснин и уже ни разу не был приглашен в Москву поработать переводчиком. - Я до какой-то степени был рад этому, - признавался Юрий Борисович близким друзьям... - В то время я замечал, и не раз, что за мной следят, подсматривают, подглядывают. Куда бы я ни шел, где бы я ни был... В электричке, в пустом вагоне кто-то читает газету или просто курит... Иду по улице - по другой стороне поодаль кто-то провожает меня... Как это было противно, неприятно, гадко...

- А Вы, Юрий Борисович, думаете, что сегодня за Вами никто не следит? Юра сразу смолк... задумался, сник... - Неужели?...

Никого не осталось из рода Весниных. Жаль! А вот память о них о добропорядочных, честных патриотов-калужан жива до сих пор.

ЛЕГЕНДА О ГОЛУБОМ БРИЛЛИАНТЕ ЕРЕВАНА

«Голубым бриллиантом» Еревана Егише Чаренц называл Голубую мечеть, расположенную на проспекте Маштоца. Именно благодаря его вмешательству, этот архитектурный памятник был сохранён в советское время от разрушения. Великий армянский поэт, патриот и пропагандист родного языка, литературы и истории показал и всему миру, и нам, сегодняшним армянам, образец высокой культуры, которая проявляется, прежде всего, в уважении к чужой религии.

Голубой Мечети 250 лет, строили её персы для себя в тогдашней Эривани, строили совершенно необыкновенно. Все называют ереванскую Голубую Мечеть «уникальной».

Уникальной, потому что сами персы применили в своей мечети многие каноны архитектуры христианского собора. Под высоким куполом прорезаны ровно двенадцать окон (число христианских апостолов), хотя в мечетях не делаются окна.

Мечеть даже на сегодняшний день считается одной из самых больших в мире, - и пространство для моления разделено на три части тремя Коранами (выемки в стенах, где резьбой выгравированы изречения из Корана. Редко, когда в мечети бывают два Корана). Причём два Корана расписаны по-арабски, а один содержит надписи на персидском, в которых переданы мысли гениев вселенского масштаба Фирдоуси и Саади.

Над центральным Кораном наверху вырезаны три фигурных, в восточном стиле, окна с красиво расписанными цветными стеклами. В середине окно крупнее, окон по краям. Цифра три не случайна - это также из христианского постулата о Троице: Бог-отец, Бог-сын и Святой Дух.

В советское время Голубая мечеть была превращена в музей, а действующей стала после независимости Армении, но с сохранением своей функции как музея. В Голубой Мечети ведутся реставрационные работы при участии иранского правительства. Желающие могут прийти в любой момент на экскурсию, где им всё расскажут про «Голубой бриллиант», аналога которому нет нигде.

И обязательно расскажут красивое предание, постепенно превратившееся в легенду, что Егише Чаренц, поклонник женской красоты, специально с утра помещал арбузы в бассейн двора мечети, чтобы угощать красавиц города холодными сладкими арбузами.

Между прочим, и сейчас в век мощных холодильников ереванцы предпочитают охлаждать арбузы под проточной водой. Вкус тогда совсем другой - хотите верьте, хотите нет.

2007 г.

Иван КАЛИНИН.

«Страна, которой нет», - так называется спецпроект российского информационного сайта Lenta.ru, корреспонденты которого недавно побывали в Армении.

Пятьсот лет назад Татев был одним из самых почитаемых, больших и богатых монастырей Армении, с библиотекой, скрипторием и училищем. В советские времена монастырь пребывал в запустении. Лет тридцать назад началось его возрождение, а теперь из него пытаются сделать туристический аттракцион. Журналист Артем Ефимов съездил в Татев, чтобы полюбоваться роскошными видами и древней архитектурой, а также побеседовать с настоятелем монастыря отцом Микаэлом.

...Приехал сюда как-то раз один парень. Говорит: «Хочу у вас покреститься». Он был русский православный. Я говорю: «Я не могу тебя крестить, к тебе в России тогда плохо относиться будут». Он уговаривал — я отказался все равно. Он уехал, путешествовал. Потом опять приезжает, говорит: «Все равно хочу у вас покреститься». Ну я покрестил, раз он такой решительный... Армянская церковь — национальная, она никогда никого не стремилась обращать в свою веру. Народ рассеян по миру, но вера его объединяет.

Отец Микаэл говорит очень тихо, сквозь его большую черную бороду проглядывает смущенная улыбка.

— Я, когда закончил семинарию, сам сюда просился. Во-первых, я люблю святого Григория Татеваци (религиозный писатель XIV века, был настоятелем Татева в его «золотой век»). А во-вторых, когда я учился, мы однажды ходили сюда паломниками — пешком от Эчмиадзина до Татева (это километров 300 — сначала через Араратскую долину, потом по горам). Две недели шли. На меня это тогда большое впечатление произвело. И я потом просил католикоса назначить меня в Татев. Пять лет уже тут служу. Есть возможность перевестись, например, в Эчмиадзин («столица» Армянской церкви), но я не хочу. Там много суеты, а здесь тихо — можно молиться, читать, размышлять.

Главная церковь Татева — святых Петра и Павла (по-армянски — Петроса и Погоса) — начала X века. У самых стен земля обрывается в Воротанское ущелье. Камни испещрены крестиками — говорят, их многие века вырезали паломники, приходившие в Татев. С другой стороны вдоль стены — хачкары.

Дальняя обитель

— Видите, крест цветет, — показывает отец Микаэл. — Такое только у нас бывает.

В 90-е он закончил факультет прикладной математики Ереванского университета. Но потом решил уйти в монахи. Пожимает плечами:

— Бог позвал...

При Григории Татеваци в монастыре жили человек 800 — примерно столько же, сколько сейчас в деревушке Халидзор, которая смотрит на него с другой стороны Воротанского ущелья. Сейчас монахов двое: настоятель отец Микаэл и молчаливый, стремительно передвигающийся причетник. Вдвоем они служат в огромной церкви Петроса и Погоса.

Кроме молитвы и чтения, у отца Микаэла есть еще одно занятие: ездит по окрестным деревням, учит детишек закону Божьему.

На монастырском дворе стоит Гавазан — восьмигранный каменный столб, ровесник церкви Петроса и Погоса. Он устроен как маятник: легко наклоняется и возвращается в исходное положение (раскачать его нам, правда, не разрешили). Рассказывают, что когда по Воротанскому ущелью скакали враги, Гавазан шатался, предупреждая братию об опасности. Еще он умеет предупреждать о землетрясениях, нередких в здешних горах.

Татев был разрушен землетрясением 1931 года. Советская власть не нашла возможности или не захотела его восстанавливать. Так он и простоял в руинах больше полувека. Реставрация началась только в перестройку. Монахи снова поселились тут только в 2000-х.

А в 2009 году стартовала грандиозная десятилетняя программа «Возрождение Татева». Общая стоимость — около 50 миллионов долларов, среди спонсоров — банковская группа «Америя», сотовый оператор МТС, компания-оператор международного аэропорта «Звартноц». Фонд, собирающий средства на проект, возглавляет Рубен Варданян — глава рос-

сийской «Тройки Диалог» и председатель совета директоров «Америи». План такой: в 2012 году завершить реставрацию монастыря, к 2016-му создать в регионе туристическую инфраструктуру, а к 2020-му возобновить работу близлежащего Горисского аэропорта и вообще превратить Татев в армянскую туристическую Мекку. Плюс инвестиции в окрестные села, школы, больницы, развитие бизнеса. А Первопрестольный Эчмиадзин планирует открыть в возрожденном Татеве еще и семинарию. Если все это состоится, монастырь станет едва ли не более оживленным, чем при святом Григории Татеваци.

Первым завершённым проектом в рамках «Возрождения Татева» стала канатная дорога через Воротанское ущелье, открытая в 2010 году. Любый армянин вам сообщит, что это самая длинная канатка в мире. (В Армении вообще все самое-самое: самый древний ботинок, самая большая шоколадка, самый чистый воздух, самая вкусная вода, самые красивые горы, самая правильная долма. А еще Ереван на 29 лет старше Рима. Это вам тоже любый армянин скажет.)

Строили канатку швейцарцы. Стоимость — 18 миллионов долларов. Открывали ее президент Армении Серж Саргсян и Католикос Всех Армян Гарегин II. Первое путешествие на канатке — 12 минут, 5,7 километра, дух захватывающие виды на ущелье, природный травертиновый Чертов мост через Воротан и заброшенный монастырь XVIII века Татев Анапат — они совершили в компании детишек из семи окрестных сел, учеников отца Микаэла.

С тех пор молитвенное уединение нарушается все чаще. До туристического бума, конечно, еще далеко, но народу приезжает все больше.

— Не обидно, — спрашиваю, — что вы сюда ехали в уединенную обитель, а теперь тут туристический аттракцион делают?

— Тут место такое, — отец Микаэл опять пожимает плечами и смущенно улыбается, — пусть люди приезжают, смотрят... Некоторые приезжают как туристы, а уезжают как паломники.

Артем ЕФИМОВ.
Фото Алексея МЯКИШЕВА.

Мужик читает табличку с записью: «Направо пойдешь — в морду получишь, налево пойдешь — в морду получишь, прямо пойдешь — в морду получишь». Мужик задумался, куда же ему идти. Вдруг голос сверху говорит: думай скорее, а то по морде получишь!

- Господин Президент, почему в стране пенсии такие маленькие?

- Так кризис же.

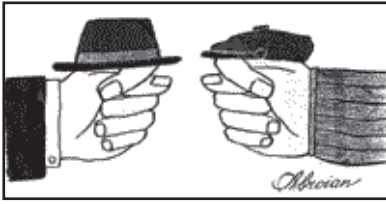
- Тогда почему во время кризиса количество миллиардеров в стране выросло вдвое?

- Так, инфляция.

ФСБ занимается людьми, недовольными существующим политическим строем. Когда же прокуратура займется людьми довольными этим строем?!

- Хочешь узнать свою родословную? Выставь кандидатуру на выборы и такое узнаешь...

Крестный отец рынка

Удивительное существо человек. Так быстро он привыкает ко всему, что недавно казалось непривычным. Еще несколько десятков лет тому назад странно звучали для наших ушей чуть ли не богохульные слова: частная собственность, капитализм, рыночные отношения, рынок. Хотя последним словом мы пользовались всю нашу сознательную жизнь, не очень-то его и страшась. Помнится только, что не всегда отваживались покупать свежее мясо на рынке за 3-4 рубля за килограмм вместо магазинного замороженного за 2 рубля. Да! Было, было такое! А теперь все эти слова не вызывают эмоций, потому что стали повседневной реальностью и круто изменили нашу жизнь, превратив ее для одних в золотой сон, а для других - в кошмарный.

И вот в связи со всем этим, вспомнил я одну историю, случившуюся в годы застоя (можно только удивляться тому, насколько хитроумно был придуман этот термин для брежневской эпохи). Случай свел меня тогда с человеком, который опередил свое время и, даже будучи в обойме партноменклатуры, уже тогда мыслил категориями, которыми мы пользуемся только сегодня. Мне он представляется крестным отцом рыночных отношений в Армении. Думаю, что этот экономический предвестник и не подозревал, какие буйные всходы в скором будущем дадут нечаянно оброненные им семена.

Было это за несколько недель до Нового года, и с луком дело было плохо. На рынке он стоил дорого, в овощных магазинах был неуловим: я обычно поспеивал к моменту,

когда уже выметали шелуху от лука. Но однажды мне крупно повезло. Иду после работы домой и вижу, что у овощного магазина нашего микрорайона разгружают лук. Внутри магазина человек 10-12 уныло стоят в очереди и нежными взглядами провожают каждую сетку с луком, уплывающую в склад магазина. Смутное беспокойство закрадывается в душу: может, лук предназначен для детсадов? Все оказалось намного прозаичнее: лук сейчас не будет продавать. Видать, у директора магазина свои расчеты, хотя до закрытия еще час времени.

Пытаюсь доказать свое право - платить деньги и брать товар. Но не тут-то было: передо мной каменное лицо завмага, никак не реагирующее на мое возмущение. Шумел я минут десять, но вижу - результат нулевой. Обещал директору, что найду на него управу.

Утром я, конечно, поостыл. Чувствую, что слабеет мое намерение поставить на место самоуправного директора. Стоит ли терять время, портить нервы? Долго я терзал свою душу, и все же, не удивляйтесь - верх взяли гены принципиальности. Пошел искать людей и органы, способные наказать завмага. Ткнулся сперва в Госконтроль, и там мне указали точные координаты: городская торговая инспекция. Нашел я эту инспекцию и вхожу сразу к шефу. Неудобно было, но все же разбудил хозяина кабинета. Попросил выслушать мою луковую историю. Представился ему, назвав мои титулы и звания. Вижу - сработало. Начал он закипать гневом, хватая записные книжки - ищет номер телефона того самого магазина. Нашел и, рывкнув в трубку, приказал завмагу явиться к нему сейчас же. Минут через 10 вбегает запыхавшийся директор.

- Узнаешь ты этого гражданина? - грозно спрашивает инспекционный шеф.

- Что-то не припомню, - с дрожью в голосе отвечает напуганный завмаг.

Напомнил ему шеф мою луковую исто-

рию, не позабыв назвать мои титулы и звания.

- Откуда я мог знать, что имею дело с таким многоуважаемым человеком? - вскричал несчастный деятель торговли, - зачем он скромничал? Да если бы я знал, с кем имею дело, то...

- Поймай, поймай, товарищ завмаг, да разве важны чин и заслуги вашего покупателя? Для вас он прежде всего - покупатель, которого вы должны просто вежливо обслужить, - прервал я поток его оправданий.

И тут шеф инспекции закатил такую гневную речь в адрес завмага, что даже стекла в окнах начали позвякивать. Я упивался каждым его хлестким словом, каждым взлетом его густых, грозных бровей, громом ударов его кулаков о стекло стола. Одним словом, такого извержения гнева в своей жизни затем я больше и не видел.

Приговор шефа был суров: третье строгое, последнее предупреждение! Завмаг сидел пришибленный и не поднимал головы, пока не закончилась гроза. Только тогда он заискивающе обратился ко мне:

- Дорогой товарищ, в любое время заходи к нам в магазин. Все достану для уважаемого человека!

- Да после этого я к вам в магазин и не зайду, - ответил я с достоинством победителя.

- Видишь, что ты натворил?! - вскричал импульсивный шеф инспекции.

- А что такого я сделал? - прошептал вконец расстроившийся завмаг.

- Ты потерял одного покупателя! Вот что ты сделал! - разъярил с укором шеф.

Я улыбнулся (внутренне, конечно), с чувством пожал руку еще не остывшему шефу торговой инспекции и важно прошел мимо хмурого директора магазина, которому еще предстояло «загладить» свою вину перед разбушевавшимся шефом.

Рудольф ОГАНЯН.

АРМЯНСКАЯ ПРИТЧА О СОЗДАНИИ ГРУЗИНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Столетиями армяне пересказывают друг другу притчу о создании грузинской письменности.

В 345 году Месроп Маштоц создал письменность для армянского народа. Шло время... соседи грузины, смотря на армянский алфавит, захотели и себе такой и решили послать делегацию к Месропу Маштоцу.

Пришли грузины к нему, а он в это время трапезничал, но они решились обратиться:

- Послушай, Месроп, вот армянам ты создал письменность и нам создай, а то у армян есть, а у нас - нет. Месроп отвечает им:

- Хорошо, вот только поем и напишу, а вы ступайте пока.

Но нетерпеливые грузины начали просить:

- Нет, нам нужно прямо сейчас, не когда нам ждать.

Месроп Маштоц в ответ:

- Да поймите вы, я ем. Доем и сразу возьмусь.

А грузины все просят и просят:

- Нам срочно нужно, именно сейчас.

Месроп разозлился, взял тарелку с лапшой, которую кушал, и кинул на стену, со словами:

- Зарисовывайте свои буквы - вот ваш алфавит.

Так и появилась грузинская письменность...

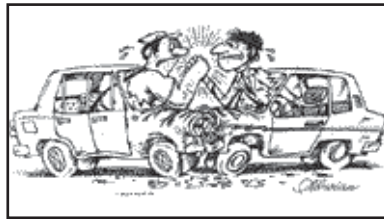
Пинг-понг, или Вечное движение

Началась эта забавная история два года тому назад, в рождественский вечер. Супруги, пенсионеры Мариам и Рубен, с традиционным пловом и бутылкой армянского красного вина в тот вечер скромно отмечали этот праздник. И когда супруги подняли бокалы с вином, чтобы чокнуться и поздравить друг друга с праздником, у Мариам именно в этот момент зачесалась левая ладонь. К чему это - наверное, знают все люди. Знали это и Мариам с Рубеном. Знал это и тот, кто примерно через полчаса произнес приятным голосом в телефонную трубку:

- Вам есть перевод денег из США. Пожалуйста, будьте дома, я сейчас выезжаю к вам. Приготовьте только ваши паспорта.

Оказалось, что это вовсе не чья-то глупая шутка, а вполне реальный рождественский сюрприз, ибо звонивший мужчина действительно вскоре приехал. Посыльному с радостью открыли дверь, и Мариам, нежно погладив врученные ей новенькие 50 долларов, затем расписалась и в их получении. Из открытки, приложенной к переводу, выяснилось, что деньги прислала Ида, школьная подруга Мариам, уже более 20 лет проживающая в Лос-Анджелесе. Супруги на радостях угостили, чем были богаты, скромного парня-посыльного. Он ограничился лишь бутербродом с колбасой и, будучи за рулем своей машины, даже не выпил стаканчик рождественского красного вина.

Ну, кто будет оспаривать ту бесспорную истину, что всегда приятно получать подобные переводы из-за рубежа? Конечно, немного коробит, что ныне живущие вне Армении наши родственники и друзья считают нас вконец обнищавшими (что очень близко к истине). И более всего они, естественно, беспокоятся о тех своих близких, кто здесь

живет лишь на одну голую пенсию. И чего они там беспокоятся, ведь наши власти об этих беднягах, наиболее незащищенных гражданах, упорно думают день и ночь? Вот и сейчас, долго подсчитывали, а потом рискнули и на Новый год преподнесли сюрприз: аж на целых пол-евро увеличили размер пенсии... Чиновники подсчитали, что на эту прибавку пенсионеры смогут шиковать на Новый год и даже сносно обогревать холодные квартиры.

Но не будем отвлекаться от темы рождественского сюрприза и поведаем о том, что было далее. А далее было вот что.

На следующий день Мариам связалась по телефону с Идой. Сначала поздравила ее с Новым годом, с Рождеством, а потом начала расспрашивать в благодарностях, одновременно ласково укоряя:

- Ну, зачем ты, дорогая моя, так о нас беспокоишься? Ну и что с того, что живем мы на одну полунищенскую пенсию? Зато, знаешь, вот на этот год нам ее прибавили. Тебя интересует насколько? Ну, не важно, подружка. Важно, что о нас не забывают. И все же, и я, и Рубен тебя убедительно просим не отрывать от себя и не присылать нам больше денег. Обойдемся как-нибудь, лишь бы зиму продержаться.

И потом она уже в шутку добавила:

- А вот если нас не послушаешься, то и мы тебе будем высылать доллары: ведь и у вас там, в США, сейчас проблемы - кризис.

У Рубена, слышавшего весь этот разго-

вор, неожиданно возникла мысль: а может быть, не в шутку вовсе, а на самом деле проявить «щедрость» и эти же самые 50 долларов выслать обратно Иде? Задумано - сделано.

Через 2 месяца, ко дню женского праздника, 8 марта, Иде, подруге Мариам, были высланы те же самые 50 долларов. Вскоре супруги к празднику труда, 1 мая, получили из США перевод - 50 долларов (те же самые?). В ответ 50 долларов были высланы Иде 1 июня, ко Дню защиты детей. Реплика из США последовала в сентябре, ко дню отмечаемого армянами Срб Хеча. И так, это «гулянье» никак не растрчиваемых 50 долларов продолжается целых 2 года. И каждый раз этот перевод поступает в канун очередного праздника. А началось все с рождественского сюрприза, когда, выражаясь шахматной терминологией, первый ход был сделан белыми фигурами из Лос-Анджелеса. Каков будет финал этой игры - остается гадать. Но возможны такие варианты:

- если первым «гулянье» долларов прервет Лос-Анджелес, то надо будет посчитать, что партия закончилась вничью;

- если же это сделают не выдержавшие искуса пенсионеры, то тогда нужно будет признать, что победу одержали черные фигуры, так как эти «гуляки»-доллары будут наконец истрачены на неотложные нужды супругов;

- ну а третий вариант - это непрерывающаяся игра в пинг-понг или не признаваемое учеными вечное движение дарственных 50 долларов.

И скорее всего, наиболее вероятен именно этот, третий вариант, доставляющий неподдельную радость и удовлетворение обеим сторонам.

Рудольф ОГАНЯН.

ВОЙНА ЗМЕЙ

В начале века (примерно 1905 г.) с территории Армении в течение 5-7 дней непрерывно, сплошным потоком по улицам, садам, огородам, через реки и горы двигались в сторону Ирана колонны самых разных змей. Их было очень много, их движение практически невозможно было остановить, хотя огромное количество было раздавлено на дорогах и уничтожено людьми и скотом. Везде валялись их мертвые тела, но все равно движение этого потока в сторону Ирана не прекращалось ни днем, ни ночью. Характерно то, что не было ни одного случая нападения на человека или животное, хотя и те, и другие часто оказывались внутри потока, и расчищали себе в нем дорогу. Создавалось впечатление, что змеи берегли силы и яд для другой цели. Это продолжа-

лось примерно неделю. Потом все закончилось.

Прошло время - может быть месяц - никто точно не помнит, и начался обратный процесс. Змеи начали возвращаться из Ирана в Армению. Они ползли небольшими партиями, побитые, ободранные, с глубокими ранами.

Все рассказчики сходились на том, что змеи Армении воевали со змеями Ирана, и, несмотря на то, что многие погибли, вернулись домой победителями...

В каждом частном доме Армении всегда жила змея, которая никогда не трогала своих домочадцев. Наоборот, она их оберегала от разных опасностей. Поэтому армяне относятся к змеям с большим уважением...

ШУТОВСТВО

— Где обитают ветры?
— Во дворцах роскошных.
И, безусловно, в наших ноздрях.

— Где умирает молчание?
— В проповедях.
И в бровях наших, выражающих осужденность нашу.

— Где спрятана наша горячая кровь?
— Под ногтями врагов наших древних.
Ножниц просят их желтовато-грязные когти.

— Где умирают все идолы?
— Под громовой тяжестью литавр и рукоплесканий
И в запахе ладана.

— А где же мукает наш разум?
— Отнюдь не в голове,
А в наших ранах,

— А где же наше спасение?
— В нас,
И, увы, не в наших руках...

25 октября 1962 г. Ереван
Паруйр СЕВАК.

Было бы желание

Исходя из положения 1 января 2012 г., показатель численности постоянного населения Армении составил 3 млн 274,3 тыс. человек. Эти данные на встрече с журналистами представила начальник отдела переписи населения и демографии Национальной статистической службы Армении (НСС) Карине Куюмджян. При этом, она еще сделала странное дополнение, что де этот показатель основан на данных переписи населения за 2001 г. С 2001 года, г-жа Куюмджян, уткло 11 лет и, что самое печальное, много сотен тысяч наших сограждан. Вы еще данные 1913 года вспомните! Впрочем...

Впрочем, наверное, очень к месту вспомнить мудрое изречение: есть ложь, есть большая ложь, есть статистика. Как бы то ни было, а в печати уже мелькает цифра два миллиона четыреста тысяч. Если просто жителей Армении, то все равно сильно преувеличено, но... только не смейтесь... оказывается, имеется в виду, что на данный момент в РА имеется столько избирателей! Хотя, конечно, можно и посмеяться - говорят, пять минут смеха заменят банку сметаны... Хорошо, отсмеялись - теперь можно и о других числах поговорить. В России живут около двух миллионов наших соотечественников. Это раз. Половина из них граждане РФ - к ним здесь никаких вопросов нет. А вторая половина? Правильно, второй миллион - это наши люди, живут и работают там, где могут заработать себе на жизнь и пропитание. Сразу отметим, числа весьма приблизительные, а значит, если сравнивать со статистическими данными, гораздо ближе к реальной действительности. Я так предполагаю, чувствую, а чувства, опять-таки в сравнение со статистикой и социологическими опросами made in Armenia, более точны - чувства не врут... так откровенно и нагло! Из этого миллиона наших сограждан в России около 700 тысяч - избиратели. По остальному миру наберется еще столько же наших избира-

телей на чужбине. Получается примерно полтора миллиона. Делим этот миллион на два (чтоб меня и вас, уважаемые читатели, ни у кого язык не повернулся бы обвинить в предвзятости) - получается 750000 временно (это мы так надеемся, но вряд ли) отсутствующих избирателей. У них нет возможности голосовать (не предусматривает избирательный закон Армении такой возможности) - ни на предстоящих парламентских, ни на президентских выборах через год. Ладно, очень может быть, что у них - удаленных граждан РА - и желания такого нет... А избирательные голоса есть! Кто ими воспользуется? Уж во всяком случае, вряд ли оппозиция. Такой лакомый жирный кусан - 750 тысяч голосов - буквально на дороге валяется! Бесхозно! Покорно ждет, кто его подберет!

Конечно, мне возразят: на каждых армянских выборах бывает от 30 до 40 процентов тех, кто не пришел голосовать, - вот тебе и эти 750 тысяч! Возражение понятное, но трогательно глупое - надо понимать, те граждане РА, которые проживают (заметьте, я не позволяю себе писать «влачат существование», а употребляю нейтральный термин «проживают») у нас тут, они все стройными рядами идут на избирательные участки?! Разумеется, нет. Местные отказники как раз и составляют 30-40 процентов неголосующих. В очередной раз вопрошаю, а те, кто в Армении не живут? Они как? Не знаю. Но догадываюсь.

Это о предполагаемом объеме фальсификаций, теперь вопрос: как? Тут набор вариантов известен: «карусели», подкуп избирателей, давление на избирателей, запугивание избирателей (особенно в сельской местности - если есть деревня, значит, есть «начальник деревни» («похапет»), есть начальник, будут результаты, нужные начальнику начальника), вброс бюллетеней пачками и, как главный завершающий аккорд, подсчет голосов. Кажется, еще Сталин говорил: не важно, как голосуют, важно - как считают! Как с этим бороться? Элементарно: перво-наперво нужна воля власть имущих. Если таковой нет, то и говорить не о чем - смена власти либо не происходит, либо происходит негуманитарным, мягко говоря, путем. Дружно вспоминаем арабскую весну. Оно нам надо? Большинству - нет. Стрельба в мирном городе - мы это уже проходили. Что же делать? Откровенно скажу: НЕ ЗНАЮ. То есть НЕ ЗНАЮ - по большому счету, а по каждому отдельному способу фальсификаций выборов - ЗНАЮ. Могу поделиться. Итак:

«Карусель». Это когда соответственно запуганному или подкупленному избирателю до входа на избирательный участок выдается бюллетень с уже поставленной галочкой где надо, а на выходе с избирательного участка отбирается пустой бланк бюллетеня, который можно использовать аналогичным образом с другим избирателем. Вот так все и вертится, потому и зовется каруселью. Как с этим бороться? Очень просто - как с действиями бандформирования. Тем более, что они-то особенно не таятся. Тут главное что - желание власть

предержащих.

«Карусель II». Тут пускаются в оборот не бюллетени, а избиратели - когда соответственно подготовленную группу избирателей возят по участкам и они дружно голосуют за «кого надо». Можно маркировать палец голосующего несмываемой краской - известный способ. Но лучше - видеокмеры на всех участках. Я уже писал об этом: есть специальная программа по распознаванию лиц - ее не обманешь. Не буду долго распространяться - практически в каждой армянской семье (или рядом) есть молодые, которые чуток разбираются в компьютерных технологиях. Они с удовольствием дадут соответствующие разъяснения. Это и в самом деле элементарно - было бы желание власть предержащих.

Запугивание избирателей. Что тут делаешь? Только - разъяснения избирателям. Никто не подглядывает, как ты голосуешь, - голосуй по совести. Правда, продвинутые требователи нужных результатов, говорят, еще и требуют у граждан заснять на камеру телефона бюллетень с галочкой на нужном месте, но с этим вообще легко бороться - в кабину для голосования избиратель заходит без наличия телефона или фотоаппарата. По закону. Сдаст при входе в кабину - получает на выходе. Только и всего - было бы желание власть предержащих.

Подкуп избирателей. Вот это мне казалось самым сложным. Ну невозможно запретить человеку продать свой личный голос или, в случае уже произошедшей продажи, требовать от него невыполнения условий сделки. Но тут на выручку пришла известная московская журналистка Юлия Латынина - предложила удивительно разумный и, не побоюсь этого слова, эlegantный выход. Кто-то желает продать свой голос? Есть понятие свободы воли - это невозможно запретить, но. Но государство может само выкупить этот голос. Если человек не хочет выбирать, а желает получить деньги за свой голос, то он может совершенно официально отказаться от своего избирательного права (конкретно в данном случае) в обмен на некоторую сумму. Все это регистрируется, его голос не дается «нужному» кандидату или партии, а просто уничтожается. Тут много всяких уточнений требуется. Особенно на случай, когда «нужные» люди станут предлагать больше денег, чем государство, но с этим можно бороться - было бы желание власть предержащих.

Вброс бюллетеней пачками. А наблюдатели зачем? Именно за этим - чтоб замечать такие вопиющие нарушения. Тут главное - оградить наблюдателей от самозванных наблюдателей за наблюдателями. Плюс, разумеется, видеокмеры. Возможно? А то! Было бы желание власть предержащих.

Подсчет голосов. Рецепт тот же - видеокмеры (включенные и во время подсчета), плюс наблюдатели, плюс отсутствие насилия или угроз насилия со стороны околосударственных силовых структур... Эх, было бы желание власть предержащих.

ПОБАСЕНКИ И ОДНОМОМЕНТНЫЕ АНЕКДОТЫ

* Рыбу спросили: «Какие у тебя вести?» — «Вестей много, — ответила та, — да только рот полон воды».

* Семь свояков идут вместе по дороге и говорят: «Господи, даже поговорить не с кем».

* Сказал брат брату: «Сперва рассчитайся со мной, а потом станешь светом моих очей».

* Скромный постеснялся ответить, а бестыжий сказал: «Он меня боится».

* Спросили у дурака: «Сколько ведер воды в реке Аракс?» — «Четыреста семнадцать с половиной», — подумав, ответил тот.

* Стоит петух на кровле и удивляется: «Как только этот дом меня выдерживает?».

* У вина спросили: «Ты разорешь или приносишь благо?» Вино ответило: «Сколько облагодетельствованных — не знаю, а разоренным — счету нет».

* У вороны спросили: «Какой из птенцов самый красивый?» Она ответила: «Мой».

* У мула спросили: «Кто твой отец?» Он ответил: — «Моя мать — лошадь».

* У одного борода горела. «Дайте погребусь», — сказал другой.

* — Апу¹ сколько дней нам еще терпеть такую нужду?
— Сорок.
— А потом?
— Привыкнем.

¹Апу — в некоторых районах Армении так называют отца.

* Ашуга² в дом не впустили, а он спрашивает: «Куда положить саз³?».

²Ашуг — народный певец, сочинитель и исполнитель песен.

³Саз — струнный щипковый музыкальный инструмент на Востоке.

* Бедняк съел змею — сказали: «Голоден». Богач съел — сказали: «Лекарство».

Ищет копейку

Скупой услышал, что есть человек, еще более скупой, чем он, и отправился узнать, что собой тот представляет. Поздней ночью он дошел до его дома и увидел, что тот прикрутил фитиль керосиновой лампы и при скудном свете проверяет свой дневной расход, что-то пишет и перечеркивает. Оказалось, у него не хватает одной копейки и он не знает, на что ее израсходовал.

Скупой постучался в дверь. Хозяин открыл ее и пригласил гостя в дом, а сам снова стал считать.

Скупой спросил у хозяина:

— Почему так низко прикрутил фитиль лампы?

— Иначе сожгу много керосина.

Гость удивился скупости хозяина и, сняв штаны, сел на тахту.

Наступил рассвет. Хозяин все проверял расходы. Он поднял голову и заметил, что гость сидит без штанов.

— Почему ты снял штаны?

— А как же? Если я сяду в них, то они изнасятся. Хозяин был поражен этим и сказал:

— Да! Ты скупее меня. Я экономлю керосин в лампе, а ты даже боишься лишний раз сесть, чтобы не изнасить штаны.

Варжапет и ученики

Ученики обратились к варжапету с вопросом:

— Что означает «орогайт»?

— Означает «стонать», — ответил варжапет. Ученики посмотрели в словарь и заявили:

— Но в словаре написано, что «орогайт» означает «западная»...

— Неужели вам не ясно, что тот, кто упадет в западню и ломает себе ноги, по неволе застонет, — ответил варжапет. — А

вы настолько бестолковы, что не можете понять такую простую истину!

Портной и ученик

Портной дал своему ученику футляр из под нюхательного табака и велел принести табак из соседнего магазина.

— А деньги? — спросил ученик.

— За деньги и я могу принести, а ты сумей без денег.

Ученик вышел из мастерской, а через несколько минут вернулся и положил футляр на стол перед мастером.

Портной спросил:

— А где же табак?

— Да из полного футляра нюхать всякий сможет, а ты сумей из пустого, — ответил ученик.

Гостей слишком много

Как-то ночью в дверь Маки постучали.

— Кто там? — окликнул Маки.

— Это я, Сарсах.

— Какой Сарсах?

— Внук Саака, сын Самсона, брат Сисака, зять Саада, кум Санасара, друг Сагатела.

— Братец, откуда я на стольких гостей поздней ночью найду постелей? — проворчал Маки и не открыл дверь.

Некто строил дом

Некто строил дом. Закладывая фундамент, он сначала клал кирпич, а на него камень.

Прохожий сказал:

— Что ты делаешь, братец? Сначала кладут камень, а на него кирпич.

Каменщик засмеялся и ответил:

— Я вскоре собираюсь жениться, придет жена, все вверх дном перевернет.

«Горцарар»

Издается с июля 1999г.

Автор проекта и учредитель —

Ваграм БЕКЧЯН

Зам. гл. редактора —

Роза ГУЛЯН

Գլխ. խմբագրի տեղակալ՝

Բոգա ՂՈՒԼՅԱՆ

ИЗДАТЕЛЬ

Издательский Дом

«ШАГАНЭ»

Лицензия серия ИД № 02313

Журнал зарегистрирован
в Министерстве Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций
Регистрационный номер
ПИ № 77-5015

Авторские материалы

не рецензируются и не возвращаются.

Переписку с читателями редакция

не ведет. Мнение авторов может

не совпадать с мнением редакции.

Материалы со знаком **Գ** публикуются

на правах рекламы.

Редакция не несет ответственности

за содержание рекламных объявлений.

ПЕРИОДИЧНОСТЬ ВЫХОДА - ЕЖЕМЕСЯЧНО

Отпечатано

ОАО «Калужская типография стандартов» г. Калуга, ул. Московская 256.

Формат А3, объем 4,0 п.л.

Тираж 1 500 экз. Зак. № 519.

Территория распространения:
Российская Федерация, страны СНГ,
зарубежные страны.

В номере использованы материалы

«НОВЕ КОВЧЕ», «АЗГ», «АРАВОТ»,

«ГА», «ЕТЕР», «ՖԱԿԱԿԱՆ ՋԱՄԱՆԱԿ»,

«ԻՐԱՎԱՆԿ», «ՎՕՅՆԻ», «ՆՈՎՈՎ ՎՐԵՄՅԱ».

Цена свободная.

Адрес издательства и редакции:

248001, г. Калуга,

ул. Суворова, 160.

Тел.: (4842) 56-59-29, 59-17-73.

E-Mail: gortsarar@list.ru

факс (4842) 565-929,

www.gortsarar.ru

E-Mail: bshahanev@kaluga.ru